

ВИКТОР МИШИН

НА ОЛИМПЕ

Боевая фантастика (АСТ)

Виктор Мишин

На Олимпе

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Мишин В. М.

На Олимпе / В. М. Мишин — «Издательство АСТ»,
2022 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-134501-3

Игорь Зверев, или Гарри Смит, продолжает свою битву по перекраиванию миропорядка. Да, он поступал нечестно, но во благо всех жителей планеты Земля. Ему предстоит завершить начатое, начать новое и найти то, наконец, о чем мечтал с детства. Игорь откажется от возможности иметь «бонусы», то есть от бессмертия, и займется любимым делом, в котором преуспеет как обычный человек. Так же его компания, став по-настоящему огромной корпорацией, начнет борьбу с бедностью, голодом и разрухой во всем мире... Для того чтобы что-то создать – сначала нужно разрушить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134501-3

© Мишин В. М., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Виктор Мишин

На Олимпе

© Виктор Мишин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Мы вышли ночью. Целью был мой «добрый» враг, руководитель Госдепартамента США. Пока – он. Этот человек придерживался моей тактики, нет человека – нет проблемы. Поэтому, пока я считал его самым опасным врагом. Мы задумали маленькую пакость, точнее, большую месть, вот такой каламбур.

Пробираясь по улочкам ночной столицы Североамериканских Соединенных Штатов, здорово опасались быть увиденными. Ночью жизнь в Вашингтоне почти не успокаивалась. Туда-сюда сновали люди, машины. Блин, словно в будущем. Хотя, как оказалось, такая суэта была даже на руку. Мы просто перестали прятаться и пошли прямо. На подходе к нужному дому, увидели, что света в нем нет. Джо закурил головой, а я просто положил ему руку на плечо.

– Успокойся. Внутрь пойду один. Если там, кроме него, никого, поговорю и подготовлю к транспортировке. Рацию не выключай и жди сигнала.

– Не должно быть там никого, сам же видел, как он семью отправил!

– Мало ли, вдруг бабу какую привел, она ведь не виновата, а придется и ее... Зачищать.

– Что делать, сама виновата, не хрен к женатому мужику лезть! – злобно сказал Джо.

Мужик он простой, надо так надо.

После того, как обнаружили место жительства нужного мне человека, ломанулись мы к нему не сразу. Мелькнуло в голове, что за ним может быть слежка, точнее охрана. Хорошо, что мы поступили именно так. Охрана была: два мужика на черном «крайслере» сидели возле дома и тихо наблюдали. Вывести их из игры было просто, мы только что это сделали. Ночь на дворе, один спал, второй пытался читать, при свете фонарика. Курят они много, даже больше меня. Окна были открыты, вот этим я и воспользовался. Осторожно подкравшись, даже если бы охранники в зеркала смотрели, все равно бы не увидели, темно, я, сунув руку в машину, резко ударил бодрствующего головой о руль. Раздался негромкий хруст, охранник даже не успел схватиться за нос, как отключился. Со вторым было проще, тот ведь спит, гад. Тихо открыв дверь, совсем без звука не получилось, замки такие, тихо не откроешь, я быстрым ударом отправил и второго в нокаут. Мужик как спал, так и продолжил это занятие. А сейчас мы с Джо решали, как идти. Тот все со мной порывался, но я его отправил пригнать машину и быть готовым. Сегодня днем произошло еще одно событие, что только порадовало меня. Семья у бывшего госдеповца была, а сегодня он ее отправил куда-то. Подъехала машина, тот усадил жену и двух детей в нее и, заплатив деньги, помахал ручкой.

Забор был хоть и высоким, но для меня это не представляло проблемы. Оружия в руках не было, зачем мне оно, я это хмыря убивать не хочу, по крайней мере – пока. Дом у госдеповца был большим, света в нем не было, окна черными провалами выделялись на фоне светлого фасада. Метнувшись к дому, я застыл под стеной, прикидывая, как лучше сделать. А ну-ка, проверим окно в туалете, здесь их редко кто закрывает. Так и вышло, небольшое по размеру окошко было прикрыто только наполовину. Прислушавшись, я попробовал толкнуть створку вверх, подалась та легко, там устройство интересное. Когда толкаешь вверх, оно идет по пазам легко, а вот, чтобы закрыть, нужно нажать рукоятку, что отпустит фиксатор. Открыв полностью проем, я отодвинул занавеску и заглянул внутрь, темно, но стены внутри выложены белым

кафелем, поэтому кое-что все-таки видно. Подтянувшись, я скользнул внутрь и сполз на пол. Притаившись, слушал. Было тихо. Аккуратно повернув ручку на двери, тут с защелкой стояла, я начал открывать дверь. Скрипа вроде нет, уже хорошо. Открыв лишь настолько, чтобы смог протиснуться, я вышел в коридор. Тут так же, как и ранее в туалете, стояла полная тишина. Интересно, где у него спальня? Второго этажа в доме нет, но тут и один огромный. Прикинув, где бы я расположил спальню в таком огромном доме, пошел именно туда. Дверь открылась так же тихо, как и предыдущая, но там меня ждала куча детских игрушек, ошибочка вышла, это детская. Так, где спит этот хмырь?.. Я уже начал волноваться, представив, что мне вот таким макаром тут обходить десяток помещений, когда вдруг послышался шорох, перешедший в звук открываемой двери. Вначале я даже не понял, откуда льется свет и доносятся звуки шагов, и тупо осматривал все вокруг. Но вдруг шум шагов затих, и я внезапно услышал голос:

– Эй! Ты кто такой, что тебе нужно?

Я был в маске, поэтому этот старый козел меня и не узнал. Поворачиваясь к нему передом, а вышел он откуда-то сбоку, я наконец сообразил, где был человек. Свет лился из подвала, видимо, у него там жилое помещение.

– Я тот, кого ты убил недавно, – с этими словами, я снял маску. Как оказалось, этого мгновения мужчине хватило на то, чтобы поднять ружье. О! Опять дробовик... Грохнул выстрел. Эхо от него, казалось, будет метаться по комнатам всю ночь. Было больно... Черт, было действительно больно. Мне уже приходилось ранее получать картечь в брюхо, но такую боль что-то не припомню. Я улетел в дальний конец гостиной и свернулся на полу в кривую. Да еще и задел за что-то головой, пока не приземлился.

– Ты что, еще жив? – видимо, очень удивился бывший госдепонец. – Надо же, раньше всем хватало одного заряда, для того чтобы превратиться в удобрение, а тут...

– Так добивай, чего ждешь? – это была провокация. Такие люди, если не стреляют сразу во второй раз, то начинают болтать. Противник вытащил револьвер из кобуры под мышкой, положив перед этим дробовик на диван.

– Не разбился в океане, так здесь сдохнешь. Даже не думай, что я вызову полицию или дам это сделать тебе. Я этим придуркам из Белого дома говорил, что ты не умер, так не поверили. Мне разведка давно донесла, что ты какой-то необычный человек. Так что, увернешься от пули? – с этими словами мужчина нажал на спуск. Хорошо, что целился он в корпус, а то в голову, может, и убил бы. Выстрел прозвучал очень громко, в тишине комнат эхо гуляло еще несколько секунд. Я, получив пулю тридцать восьмого калибра в грудь, лежал и ждал заживления. Больно было, этот уродец, похоже в сердце попал. Я даже отключился ненадолго. Лежа на полу я внимательно слушал, что делает противник. Мужчина долго стоял, не сходя с места, а дальше поступил так, как до этого в этой новой жизни со мной еще никто не делал. Хорошо, что я был в сознании и даже видел тень от приближающегося противника. Этот урод, постояв чуток, решил просто меня добить контрольным в голову. Дернуться я решил в последний момент, просто своим «бонусным» слухом уловил движение спускового крючка. Дернув головой, я тут же услышал грохот повторного выстрела, и в пол рядом с головой впиалась пуля, мне даже волосы опалило. Мужик отпрянул, явно не ожидая такого, хоть, видимо, и знал, что я живучий. Он выстрелил еще раз, но я уже крутился на полу, уходя в сторону. Ударом ноги я подсек его и, когда противник падал, я уже был на ногах.

– Я же говорил, что ты сдохнешь намного раньше меня, – произнес я, выбивая револьвер из руки упавшего. Тут же за спиной послышался шум выбиваемой двери, и я отшатнулся, уходя из проема. Но это был всего лишь Джо.

– Ты живой? – фермер смотрел на мужика, лежавшего без движения на полу, но спрашивал-то он меня, не ошибешься. Вопрос его не был праздным, я весь в кровище.

– Прикинь, он ждал меня.

– Тогда он сильно рисковал, отправив жену с детьми только сегодня.

– Я так и знал, что ты не полезешь, пока они тут, вот и отправил. Я видел, как вы следили за мной, все же в разведке раньше служил, – произнес лежа на полу госдеповец.

– Увольнение – фикция?

– Конечно. Еле уговорил послушаться меня старых идиотов из управления.

– Ну и зря.

– Нет, не зря. Думаешь, убрали двух горилл в машине и все? – будущий покойник рассмеялся.

– Да мне вообще-то по хрену, сколько их у тебя. Больше травы, легче косить! – сказал я в ответ, а сам кивнул Джо на входную дверь.

– Уже не успеешь, мои люди здесь, тебе конец. Этот старый пердун, что пришел с тобой, даже не успеет дойти до машины. Приказ у людей простой – стрелять на поражение.

Да, хитро он меня просчитал, но я буду делать так, как задумал. Замахнувшись ногой, как в футболе прям, я хотел, чтобы противник выставил ноги, ну или одну. Тот быстро вскинул правую, пытаясь защититься от удара. Долбанув со всей своей «бонусной» дури по лодыжке, я отсушил ему ногу. В мгновение, в которое противник оказался беззащитным, я сделал шаг и обрушил ему ногу на лицо, вырубая, но не убивая.

– Джо, упакуй его, я займусь теми, кто сейчас придет. Что бы ни случилось, не вставай с пола, понял?

– Да, сэр! – кивнул мне фермер. О, ответил прямо как в армии. В американской.

Подскочив к двери, я на ходу приготовил пистолет. Патронов у меня с собой около пятидесяти, все в магазинах на теле, посмотрим, кто кого, промахиваюсь я крайне редко, могу попасть даже туда, где еще нет человека, то есть на опережение. Стоя за стеной, между окном и входной дверью, я ждал. Наконец, снаружи вначале появились звуки шагов, а затем раздался удар в дверь. Джо, до этого выбивая ее, просто вырвал замок, сейчас она была закрыта на небольшой засов. Первые выстрелы я произвел прямо через дверное полотно. Они тут тонкие у всех, так что, кивнув сам себе после шума с улицы, – тело упало, не разгибаясь, – высунулся в проем. Прямо передо мной, на расстоянии трех метров, стояли крепкие парни. Все в темной одежде, с автоматами в руках. Количество сосчитать не успел, так как сразу сделал несколько выстрелов в тех, кого точно видел. Спрятавшись обратно, стал ждать развития событий. Снаружи на удивление не стреляли. Я-то уж ждал, что сейчас тут третья мировая начнется, а что-то пока тихо. Прождав около минуты, я не вытерпел и снова высунулся, на этот раз стоя во весь рост. В состоянии полного удивления перед дверью на крыльце лежали четверо мужчин, я даже вначале не понял, что сзади меня что-то происходит. А когда наконец-то сообразил, то уже получил пулю. Хорошо, что опять не в голову. Вновь приснопамятный «сорок пятый». Плечо разворотило дай боже. От удара пули я упал, и это было хорошо, так как смог поднять выпавший пистолет левой рукой. Черт, как магазин поменять? Все это думал, выкатываясь на улицу и уходя за дверь. Так что же произошло? А было все банально. Групп захвата было две, ну, по крайней мере больше я вроде никого не вижу. Вторая вошла через черный ход, первые, значит, были просто отвлекающими. По мне стреляли. От стен снаружи отлетали куски дерева, которыми был обшит дом госдеповца. Окно рядом с дверью было уже разбито, стекла осыпались на улицу. Вскочив и даже успев сосчитать, я мгновенно выстрелил сразу пять раз. Именно столько боевиков было в гостиной. Выстрелы смолкли, и я вернулся в дом.

– Стой где стоишь! – приказ исходил от нашего пленника.

– Сколько ты еще хочешь положить людей, пытаюсь тебя убить? – сплюнул я.

– Всех. Сколько найду, столько и убью, – ярость, накопленная, по-видимому, за годы службы, просто клокотала в нем.

– Ты уже убил, – надо же, я его действительно недооценил. Но игра все равно моя. Из дверей, ведущих в сторону одной из спален, показалась фигура Джо. Тот шел с понурым видом, еще бы, сзади пистолет под ребра упирается.

– Джо, ты в порядке?

– Хотелось бы лучше...

– Кидай ствол на пол, урод, а то я вынесу старику мозги и дела у него пойдут еще хуже.

– Колено или плечо? – спросил я, мысленно прикинув, куда лучше стрелять. Лучше для господовца, который все равно будет нашим пленником.

– Чего? – явно находясь в своих мыслях и от этого не уловив сути сказанного, спросил шедший за Джо.

– Я говорю: выбирай, куда тебе лучше попасть? – тот начал прятаться за Джо, и я решил, что времени уже нет, – значит выбрал... Я быстро сделал всего один выстрел, этого вполне хватило. Нога чуть ниже колена была прострелена. Как заорал от боли пленник. Я не стал стрелять в само колено, тяжелая это травма, нам его не допросить потом будет, я просто продырявил лодыжку. Когда он стоял, ноги было видно, а промахиваться я не умею.

– Джо, собирай его, перевязать только надо. Я пока проверю, что там вокруг дома.

Джо кивнул и принялся за дело, а я быстренько оббежал здание. Все тихо, вдали, правда, где-то на улице раздается полицейская сирена, эти-то ведь стреляли без глушителей. Да и прошло-то всего несколько минут, успеем.

– Готово! – окликнул меня Джо. Вернувшись в дом, я отправил Джо за машиной. Обыскав убитых, нашел у одного ключи, его машину мы и заберем. Наша наверняка засвечена, вот интересно, знают ли они о трейлере?

Уже привычного черного цвета «бьюик», рыкнув двигателем, ожидал возле ворот. Последние были открыты, группа захвата оставила их в таком состоянии. Взмахнув на плечо пленника, я выволок его на улицу. Вокруг уже слышались голоса людей, ага, соседи начали выползать. Но здесь они не такие, как в Союзе или России. Осторожно подсматривают, боятся пулю получить. Запихнув в машину с помощью Джо пленника, крутившегося как червяк, дал ему по голове, чтобы успокоился и не дергался.

– К трейлеру? – бросил Джо, сидевший за рулем.

– Да, жми, вон, уже копы летят! – я спокойно вскинул руку с пистолетом и выстрелил один раз. Раздался тихий хлопок, машина полицейских была в пятидесяти метрах; вильнув, воткнулась в забор одного из домов. Прыгнув на сиденье, я только и успел, что закрыть дверь.

– Эту машину теперь тоже будут искать... – задумчиво проговорил Джо.

– Тогда забираем твой пикап. Будет погоня, значит, будем отстреливаться, – так же спокойно, как и раньше, сказал я.

– Хорошо, – Джо активно крутил баранку, грамотный, не едет прямо, лесенкой уходим.

– Э-э, урод, машина наша в розыске? – спросил я у пленника.

– Нет, – грубо рявкнул он, а я понял, что врет, сука такая.

Проезжая мимо заправки, я попросил Джо остановиться. Там стояло несколько машин, возьмем любую, где-нибудь под Вашингтоном скинем.

Проблем с машинами в Штатах нет, вон, даже «наша», «Калифорния», попалась. Интересно, кто был владелец?

Мужик, у которого я отобрал машину, стоял с поднятыми руками, а я уже сидел в его тачку. Джо перегрузил пленника.

– Не переживайте, мистер, за городом найдете свою тачку, бить ее не будем! – просто сказал я пострадавшему. Ну, а что? Мы действительно аккуратно, по крайней мере, постараемся.

Хвост было наметился, когда отъезжали от заправки, но все же ушли, даже стрелять не нужно было. Джо – прирожденный водитель, почти как я сам. Прицепить трейлер было делом двух минут. Тот стоял в малонаселенном районе, в трейлерном парке, но мы почти не рисковали. Заехали, на шли наш, подцепили и уехали. На выезде из города удалось проскочить пост, что уже организовали полицейские. Как проскочить? Да вот просто – взяли и проехали. Полицейские? Да погнались было, но на пробитых колесах далеко не уедешь...

Убравшись на двадцать километров от столицы, мы бросили тачку на улице какого-то пригорода. Здесь много населенных пунктов, почти возле каждого более или менее крупного городка тянулись пригороды на милю или дальше. Тут так и было. Присмотрев машину на пустынной улочке, на дворе-то еще ночь, Джо высадил меня там, а сам отъехал дальше. Я спокойно угнал новую тачку, оказалась «крайслером», а Джо тем временем покинул примелькавшуюся. Подогнав машину, перецепили трейлер. Вновь усадив Джо за руль, я сам с пленником убрался в трейлер, и двинули дальше. Наконец-то умылся как следует и переоделся, а то хрен знает на кого похож. Нам предстоит неблизкая дорога, как все обернется, пока еще не знал никто из нас. Этот уродец, которого мы украли, всю дорогу матерился, угрожал! Нога у него вроде нормально, доедет. Но в больницу я его по-любому не повезу. Плевать даже на информацию, что он мне может дать. Надо, кстати, начать его колоть.

– Я могу очень долго тебя мучить, ты надеешься сдохнуть раньше, чем что-то выдашь? Зря, я знаю толк в пытках, просто не буду переходить грань. Тебе будет очень больно, но не смертельно. Ты еще должен дожить до аллигаторов, они тебя заждались!

Вот тут его и прорвало. До этого он мурзил меня минут двадцать, строя из себя этакого Рэмбо. Не скажу, говорит, ничего, вот и все, а тут наконец прорвало.

– К-каких аллиг-гаторов? – спросил пленник, натурально начав заикаться.

– Обычных. Таких, что с зубами... – Я сложил вместе ладони и показал, какие, как мне кажется, зубы у крокодилов. Как американец впечатлился!..

– Ты не посмеешь...

– Да что ты говоришь? Значит, меня с десяти тысяч футов в океан это нормально, да? А тебя нельзя? – я откровенно смеялся.

– Это другое дело. Национальная безопасность...

– Вон ты как заговорил! А хочешь, я сам скажу, зачем ты начал охоту на меня?

Видя вопрос и непонимание в глазах этого когда-то сильного мира сего, я продолжил:

– Вам наверху, – я указал пальцем в небо, – не понравилось, что все ваши миллионеры внезапно исчезли, а их бизнес вдруг оказался у меня под контролем, да?

– Это рейдерский захват. Все это знают...

– Догадки к делу не пришьешь! – хмыкнул я.

– Что?

– Толку вам от того, что вы знаете? Столько лет все было хорошо, а тут на тебе, устроили!

– Ты сам виноват, в Корею зачем полезли?

– Есть доказательства?

– СССР выдвинул протест...

– Да ладно, а то вы протестов раньше не получали! Из-за чего объявили ЧВК вне закона? – я уставился ему в глаза и взял один из пальцев на руке в захват.

– Хотели, чтобы ты свалил, один, – тут же рявкнул госдепонец, почуявший, что пахнет жареным.

– А, тупо прибрать имущество захотели? Как это все вам подходит! В стиле англосаксов, только бы отнять готовое, ничего сами не хотите делать.

– А русские что, лучше? – Оп-па, это новая для меня информация.

– Они честнее, как бы парадоксально это ни звучало. Давно знаете?

– Нет, пару лет. Тогда и прекратили продажи гособлигаций вашей компании.

– А, помню, когда это произошло. Что дальше?

– Тебе не дадут работать в Штатах, никогда!

– А я и не собираюсь тут работать. Ты еще не понял? Мы для этого вообще-то перенесли производства.

– Все тебе однозначно не вывезти.

– Вывезу. Одним из условий, как ты, может быть, не знаешь, был возврат части долговых обязательств, без оплаты.

– Я этого не знал, – растерянно произнес пленный. – С кем ты договаривался?

– Зато знают другие. Сейчас, без меня, мои люди предъявили вам к оплате счет. Вам его вот так просто не погасить.

– Да уж, там сумма нереальная...

– Уж извини, какую вы накопили, такую и должны. Так вот, моя компания простит вам долги на сумму два миллиарда долларов, взамен нам дают свободно вывезти все наши предприятия. Ну, кроме, конечно, отелей с ресторанами, их мы оставим, но без моих специалистов, сами вы там ничего сделать не сможете. Я имею в виду, что все наши разработки, от блюд в ресторанах до систем связи и оружия, защищены патентами. Вы задолбаетесь копировать что-то из наших изобретений, но я буду способствовать тому, чтобы разработку вы все же не прекращали. Пусть правительство США тратит деньги, погружая страну в еще большие долги. Вы будете тратить на разработку, а затем платить за то, что используете чужие патенты без лицензии.

– С правительством в такие игры играть опасно, ты зарвался и тебя все равно остановят! Ты что, серьезно решил пойти против целого государства?

– А меня уже остановили. Нет меня, ты забыл? Ты же сам устроил мне катастрофу. Твое признание я запишу на видео, а затем его покажут по всем каналам США.

– Ты этого не сделаешь! – тряс головой пленник.

– Почему? Кстати, я даже могу тебя и не убивать, после проката ролика просто отпущу. Как думаешь, долго проживешь? За такие секреты тебя свои четвертуют.

– Что ты хочешь? – наконец задал нужный вопрос госдеповец.

– Всех участвующих в деле. Всех, от тебя до простого исполнителя, тому тоже руки сломать требуется.

– Тогда тебе придется убить президента Соединенных Штатов! – воскликнул этот дурачок, явно шокированный своими же словами.

– Как будто он первый... – спокойно, даже как-то раздосадованно ответил я.

– Так это ты убил в Майами прошлого президента и премьер-министра Великобритании?! – сказать, что мужик был в шоке, значит не сказать вообще ничего. Он просто офонарел.

– И что?..

– Это конец! – просто прошептал пленник. Он наконец понял, что раз они до сих пор не могли найти никаких следов того давнего преступления, то я смогу повернуть такое еще не раз. Но главное, что для меня вообще не существует каких-либо ограничений.

– Именно. Конец США. Вы сами не захотели мирно жить, вам понравилось устранять свои долги и наживать капиталы на войне. Вот и получите то, что заслужили. А за счет вашей нейтрализации я добьюсь того, что в Союзе не станут использовать *бомбу*. Ведь они вам пригрозили насчет Кореи?

– Просто показали видео, что у них тоже есть такое оружие и что они обязательно его применят, если мы не отступимся от Кореи.

– Молодцы. Хотя и не сбросят.

– Почему?

– Да потому, что там, в отличие от вас, сидят умные люди, которые прекрасно понимают последствия.

– Но это же коммунисты...

– Ты идиот. И мышление у тебя идиотское. Коммунисты – это что, черти в аду? Там живут такие же люди, желающие справедливости, ваш нацист Форд, кстати, во многом похож на русских.

– Э-э-э, – он уже начал заикаться, – чем же?

– Да если бы везде в мире условия труда были такими, как у него и меня, во всем мире наступила бы эра благоденствия и спокойствия. Да что с тобой разговаривать, все равно не поймешь! – я сплюнул и сунул ему в рот кляп, надоел он мне.

Насчет видеозаписи я не фантазировал, действительно хочу это сделать. Вот только для этого нужно связываться с Робертсоном, а это опять лишний раз давать о себе знать. Я и так сомневаюсь, что он держит все в секрете.

Дорога давалась тяжело. В обратный путь Джо выбрал самые запущенные дороги из всех возможных. Скорость была никакая, пару раз едва не застряли, хорошо сухо было, но зато никаких полицейских постов и облав. Уже ночью следующего дня нам попался небольшой городок. Дорога из небольшого леса вышла к полю, а вот за ним и стоял этот населенный пункт. Я сидел вместе с Джо, надоело на этого дурачка пленного смотреть, поэтому удивился, когда Джо умудрился разглядеть номерные знаки на проезжающей машине.

– Наши, Южная Каролина, – бросил он мне.

– Да ладно? Мы что же, этими тропками целый штат пересекли?

– Да вот пересекли, как видишь. Надо колеса менять, сможешь? – так спросил, как будто до этого не угонял вместе со мной машины.

– Не вопрос. Остановись где-нибудь, схожу прогуляюсь.

Место выбирали недолго, возле одного из домов – крепкая такая постройка в два этажа – стояло несколько авто. Не знаю, что тут такое находится, но машины стоят явно без присмотра. О, вон такой же пикапчик «фордовский», какой у Джо был.

– Бери «мою», привычней как-то...

Попробую. Отвечать я не стал, был уверен, что Джо выберет именно ее. Отъехали немного поодаль и встали. Джо стал заниматься с трейлером, его надо отцепить, а я, оглядываясь, странно, никого на улицах, двинулся к машинам. Подойдя, увидел ту же картину, что и ранее. Никого и тишина. Стало как-то неловко даже или страшно...

Черт возьми, как они тут, в глубинке, весело живут. Машины стоят незапертые, и ключи, как в фильме «Терминатор», на солнцезащитном козырьке лежат. Случайно вспомнил и проверил, так и оказалось. Сунув ключ, повернул – и тишина в эфире. Нет, стартер крутил, да вот не заводилась машинка-то. Хорошо, глянул на указатель топлива, а то бы уже пошел к другой машине. Пусто, как у меня в желудке, надо бы поесть чего-нибудь, кстати. Оглядевшись по сторонам, побрел обратно к Джо.

– У тебя есть бензин в канистрах?

– Одна осталась, собирался в эту залить, но не успел.

– Давай сюда. Пикап пустой, даже не заводится.

– Не выливай весь, вдруг – мертвый!

– Хорошо, плесну чуток и попробую. Кстати, а дай-ка мне шланг.

По-хозяйски открыв капот и пристроив канистру сбоку на широком крыле, я сунул в нее шланг, а второй конец к топливному насосу. Сел на сиденье и повернул ключ. После десяти секунд холостой работы стартера мотор вдруг рыкнул и заорал так, что я даже в сиденье вжался. Машина замолотила, а я, убрав обороты, побежал снимать канистру. Оказалось, от сильной вибрации ее скинуло на землю, но, к счастью, пролилось немного. Пока снимал шланг и переливал топливо, машинка заглохла, но вновь ее я пока не заводил. Когда наконец закончил со всей этой возней, вдруг увидел людей. Ко мне целенаправленно шли четверо. Проверив пистолет под курткой, я хотел было отъезжать, но те перегородили мне дорогу, а ехать по ним как-то не хотелось.

– Эй, мистер, ты ничего не перепутал? – произнес один из них. Мужик, явно немолод, на вид лет сорока пяти, а то и пятидесяти.

– Ребята, мне нужна машина, – просто сказал я, – я возьму ее в любом случае, причем с вашего согласия. Вам только выбрать надо, будет ли оно добровольным или молчаливым, – с этими словами я показал ствол.

– Ну, таких штучек и у нас хватает. Отец, как же ты до такой жизни-то опустился? – неожиданно спокойно спросил еще один из подошедших. Этот моложе, лет тридцати, наверное. Его обращение ко мне было не случайным, я ведь был в гриме, и весь мой внешний вид указывал на мой подставной возраст. Тогда, в доме господовца, я лишь убрал некоторые штрихи с лица, чтобы он меня узнал, а позже восстановил все.

– Эх, сынок, – вздохнул я. – Давай так! – я неожиданно подумал, что это будет хорошей идеей. – Тут за углом, стоит серый «крайслер», свежий совсем, махнем на эту тачку?

– А та что, засвечена? – с интересом спросил первый, кто начал разговор.

– Ну, есть немного. Нет, на ней никого не убили, просто она угнана в Северной Каролине...

– У-у-у, где мы и где Северная, пойдем, покажешь тачку. Думаю, договоримся! – махнул мне рукой мужик.

– Так садись, доедем, чего пешком ходить? – улыбнувшись, сказал я.

– Хитрый, да? – засмеялся мужик. – Дайте нам бензина немного и забирайте тачку. У нас тут совсем беда, все машины стоят, досуха выкатали.

– А чего за проблема, вроде заправок много?

– Да тут в районе ста миль одни калифорнийские, а у них сейчас какие-то терки с правительством, вот и не подвозят топливо.

– А, ясно, – кивнул я. Ага, вот уже и с топливом проблемы у населения, президент явно закончит плохо. Не мы, так собственные граждане на вилы поднимут. Америка без бензина и машин – это уже не Америка. – У нас, к сожалению, нет больше. Сами сюда последнюю канистру слили. Но в «крайслере» точно еще есть. Думаю, с полбака непременно будет.

– Хоть что-то. А то тачки-то есть, а бензина...

Этот, видимо, и был владельцем пикапа, залез в кабину, остальная группа поддержки запрыгнула в кузов. Мне постучали по крыше, и я тронул машину, разворачивая ее на узкой дороге. Джо ждал меня с винтовкой в руках. Едва остановившись, я махнул ему, показывая, что все нормально.

– У нас в машине осталось топливо? – спросил я Джо.

– Полбака, а чего? Я как раз сливать хотел.

– Оставь, – бросил я, – найдем себе, знаю где, – вполголоса добавил я.

– Как скажешь, но пикап жрет немало, а канистра была небольшой...

– Хватит. Ну что, дружище, берешь? – я указал на «крайслер» владельцу пикапа.

– Договорились, – просто произнес он и протянул руку. Я ответил на рукопожатие, и мужики, уже забравшись в салон нашей бывшей машины, поехали по своим делам. Джо быстро прицепил трейлер, и мы также отъехали к выезду из этого городка. Или это поселок какой-нибудь был, хрен их разберешь. У янки иногда городом называют пять домов на одной улочке, так что пофиг.

Пикап был явно в худшем состоянии, чем его брат-близнец, который мы бросили в Вашингтоне. Джо плевался всю дорогу, матеря бывшего владельца. Отъехав от городка на пару миль, мы вывели пленника по нужде. Чуть не обделался, пока терпел. Дождавшись наконец, когда тот закончит свои дела, накормили его, дав пару сэндвичей с беконом и фляжку с водой. Сожрал гад все и даже спасибо не сказал. Заодно я сменил ему повязку на ноге да посмотрел, не гноится ли рана. Вроде все было нормально, воспаление, конечно, есть, как без него, но боль была довольно терпимой, раз пленник почти не матерится. Ногу я ему продырявил хорошо, эх, что бы я и делал-то без своих «бонусов»? Пуля прошла точно через мякоть, насквозь, не

повредив ничего важного. Вообще-то мне было плевать на него, но, как и сказал, хотелось бы снять видео с его участием.

Вновь, после всех процедур привязав к кровати в трейлере пленника, мы отправились в путь. Теперь нам нужно на ближайшую заправку. Если я все правильно понял, то там нет топлива, а заодно и нет персонала. Ведь все, кто у меня работал, точнее на нашу корпорацию, если хотели, уже уехали вслед за нами. Да, понимаю, смешно, наверное, слышать, что люди уезжают из Америки в Панаму или на Кубу. Но это так. Здесь не двадцать первый век, люди стремятся туда, где лучше и выгоднее. На фига им держаться за свои гребаные Соединенные Штаты, если их работа уехала из страны? Куда они пойдут? Опять на зарплату в несколько раз ниже? Жить где будут? Наши дома и кондоминиумы обслуживала наша же компания. А это и свет, и вода, и тепло. Что они будут делать в своих домах? Да и те, кто возьмет на баланс наши поселки, запросят явно больше за свои услуги. Мы-то брали за коммуналку минимум, только себестоимость, деньги мы и в другом месте можем заработать.

Зачем едем на заправку, если на ней все равно нет бензина? Да потому, что уж я-то знаю, он там есть. Всегда, на всех станциях есть резерв в пару сотен литров, так, на всякий случай. Это и для работы генератора, на случай отключения света, и просто, мало ли чего может случиться.

Так все и вышло. Оставленную без присмотра станцию уже размародерили, вот как, не успели служащие уйти, а минимаркет уже обнесли, причем даже крошки не оставили. Но мне и не в магазин нужно. Обойдя корпус здания самой станции, я направился к боксу. У нас на каждой заправке есть небольшой автосервис. Так, шину отремонтировать, мелкий ремонт подвески и прочее. Вот именно в этом боксе и расположен один резервный танк с топливом. Точнее, это всего лишь небольшая бочка, объемом литров триста, закопанная в землю. Она изолирована от самой земли, поэтому сгнить может, конечно, но для этого нужно очень много времени. Сбив замок нашедшимся здесь же ломом, я откинул крышку.

– О, как знал, как знал!

Бочка была полна более чем наполовину, но и это много для нас. Позвав Джо, мы начали качать топливо в канистры.

– Хорошо, когда знаешь, где искать! – поддакнул старый фермер.

Топлива оказалось даже чуть больше, чем у нас было тары. Залив под пробку бак, мы заполнили и четыре канистры, что имелись у нас в запасе. Этого должно хватить, вряд ли по всей стране такие проблемы, думаю, лишь в уединенных закоулках, вроде этого медвежьего угла. В закопанной бочке еще оставалось литров пятьдесят, когда мы закончили. Закрывать не стану, может, кому-то пригодится. Жаль, конечно, вот так смотреть на то, во что ты вкладывал деньги, но мы выбрали свой путь, и эти потери были, можно сказать, запланированы. Что поделаешь, спокойная жизнь требует затрат и жертв. Появились, кстати, такие мыслишки, что ежели устранить вообще все руководство Штатов, то возможно, и не придется никуда уезжать. Да только оставил эту идею, слишком много крови. Фактически это гражданская война. Ведь не все Соединённые Штаты работают на меня, кому-то мы можем не нравиться, кто-то просто работает на другие компании, и наша им только мешает. Нет, исключено, уехали так уехали.

Путь к тому заповеднику, в котором мы с Джо стреляли крокодилов, был вполне коротким, ведь в штат-то мы уже попали. Но я всерьез задумался над идеей видеозаписи допроса пленника. А попутно у меня появилась мысль о том, что в Атланте меня, скорей всего, ждут. Причем не враги.

– Джо, у тебя монетка есть?

– Ты никак позвонить захотел? – слегка удивился фермер.

– Ага, надо кое-что проверить, – кивнул я.

Монетка нашлась, а телефон мы нашли в одном поселке, что попался по пути, километрах в десяти от заправки. Автомат был исправен. Я быстро опустил монету и набрал резервный номер в Атланте. Тот был в банке, где у Яши офис.

– Алло, банк «Калифорния», к сожалению, мы закрыты, если вы по вопросу закрытия счета...

– Мне нужен мистер Робертсон, – перебил я трель девичьего голоса, что, наверное, в сотый раз отвечает на такие звонки. Банки-то мои тоже закрываются, а вы думали, что паника в Штатах – это лишь биржа? Ха-ха! Я обрушу все! Точнее, это за меня сделают преданные мне люди.

– Секундочку, я уточню, – пропел в трубку голос девушки, и спустя минуту я услышал уже другой голос:

– Кто это?

– Ты все-таки приехал? – бросил я встречный вопрос.

– Твою...

– Не нужно пошлостей. Мне нужна небольшая помощь...

– Ты же знаешь...

– Киноаппарат и пленка, микрофоны, в общем, все для записи небольшого фильма.

– А о чем кино? Сценарий есть? – подыграл Яша. Это был именно он.

– Ага. Глава госдепа, ну, хоть и бывший, признается в попытке умышленного убийства и рейдерском захвате государством частной компании.

– О-о-о! Тогда еще и в киноакадемию звонить нужно! – чуть не завизжал от восторга Яша Робертсон.

– Это-то зачем? – не понял я юмора.

– Это достойно «Оскара»!

– Не надо так шутить. Мне достаточно будет признания нашей правоты в суде.

– О, это-то я тебе точно обеспечу! Когда и где?

– Этот телефон все еще на... – я сделал паузу, – *особой линией?*

– Конечно, ты же знаешь, у Сергея всегда все в порядке! – именно Яхон занимался установкой защищенной связи. На ней стоит оборудование кодирования, хрен ФБР нас прослушает. Подключиться-то они могут, да только этого мало, нужно еще и оборудование иметь, для декодирования сигнала. А оно есть только у меня. Разработка прошлого года. Это опять долбаные немцы постарались. Бош, а то кто же! Наши специалисты сразу засекретили всю информацию по этой машине, что-то типа новой «Энигмы», только для телефонной связи. Подобное уже есть в Союзе, но работает немного на других принципах. Да и не страшно это, в Штаты все равно никто не поставит такое оборудование, вот мы и пользуемся. А вы думаете, как мы проворачиваем дела по всем Штатам безнаказанно? И это сейчас, когда Яша ведет такую игру. Именно благодаря этой самой связи, а как еще держать руку на пульсе по всей стране, ведь он постоянно находится на связи.

– Джорджия. Хайвэй Сандерс. Миль восемьдесят от Атланты. Указатель на шоссе будет старый, гляди внимательно, я напишу на нем одно слово, по-русски, там и сворачивай. Миль пять по лесу, дороги почти нет, упрешься в нашу машину.

– Все понял. Как только добуду то, что нужно, сразу еду. Думаю, завтра к обеду успею.

– Ничего, время еще есть, работай. И да, Яша...

– Я слушаю?

– Кто в курсе? – именно так. Я не спрашивал у него, рассказал ли он кому-нибудь из наших обо мне, я уточнял, кому именно.

– Сергей знает, он наш разговор записал, точнее, он все пишет, что идет по спецсвязи, тут меня и прижал.

– Кто-то еще?

– Думаю, Оливии он тоже рассказал, хотя утверждать не берусь. Просто она звонила мне первое время каждый час, а потом вдруг перестала. Паша также, скорее всего, в курсе.

– Что знают двое...

– Извини, но у тебя слишком хороший начальник охраны.

– Это радует, ладно, прорвемся, партизаны! – усмехнулся я и положил трубку.

– Ну что? – спросил Джо, когда я вернулся в машину.

– Поехали к аллигаторам, заждались, наверное, – хмыкнул я и расслабился, посмотрев в окно.

Как оказалось, рано я решил, что все позади. Утром, а ночевали мы в машине, практически возле выезда на главную дорогу, нас остановил экипаж полицейской машины. Кивнув Джо, чтобы остановился, я приготовился к бою.

– В чем дело, сержант? – спросил Джо, когда к его окну подошел полицейский.

– Откуда вы, сэр?

– Смотрели на аллигаторов, сэр, – улыбнулся Джо.

– Охотились, значит? А разрешение?

– Офицер, извините, но я бумаги не взял, старый уже, забыл.

– Вы знаете, какой сейчас штраф за охоту в заповеднике?

– Ну, офицер, я же никого не убил!

– Выйдите из машины и приготовьте документы, – произнес строгим голосом коп и, чуть наклонившись, так, чтобы видеть меня, добавил: – И вы тоже, мистер!

Я стал рыться в карманах, так это выглядело со стороны, а сам передернул затвор прямо в кармане. Так, их двое. Один стоит, укрывшись за Джо, второй возле моей дверцы, но стоит чуть сзади, неудобно. Если начну двигаться, он быстрее выстрелит. Да, вряд ли убьет, но на фига проверять-то? Пистолет был уже у меня в руке, направлен в сторону Джо, назад мне его не развернуть.

– Джо, а что у тебя под педалью? – вдруг спросил я. Джо среагировал, как я и хотел. Он наклонился вперед и вправо, пытаясь рассмотреть то, на что я указываю.

Выстрел из кольта с глушителем тихий, но вовсе не беззвучный. Да еще и пуля, проходя через дверь пикапа, звонко брякнула. Тот коп, что вел разговор, дернулся было, но пуля быстрее. Я не успел развернуться полностью, когда с моей стороны прогремел выстрел из револьвера второго копа. Пуля прошла там, где только что была моя голова, хорошо, что, разворачиваясь, я отклонился назад. Джо так и оставался внизу, лишь еще больше прижался к полу. Грохнул второй выстрел, и мою правую руку в районе локтя сильно обожгло. Выпустив пистолет из раненой руки, я, одновременно пытаясь схватить его левой, пихаю ногой дверь. Распахнутая моим мощным ударом, та открыла меня копу – и третий выстрел был для меня очень серьезным. Пуля, чавкнув, кажется, я даже услышал это, вошла куда-то в грудь. Больно было так, что, отключившись, я упал вперед, оказываясь головой в дверном проеме. Сколько провалялся, не знаю, но очнувшись, услышал возню возле трейлера. Дернувшись так, словно мурашки пробежали, я посмотрел перед собой, не поднимая головы. Копы рядом не было: сев, я первым делом посмотрел на старика. Того не было в машине, а дверь была распахнута. Оружия нигде не было видно, но рукой я быстро нащупал пистолет на лодыжке. Ясно, всего не шмонали. Достав небольшого размера автоматический пистолет нашего производства, он имел калибр пять с половиной миллиметров и магазин на шесть патронов, я быстро дернул затвор, досылая патрон. Как оказалось, вовремя.

– Говорю тебе, идиот, он не умрет от одной твоей гребаной пули! Надо немедленно его добить!

Так-так, коп освободил пленного, и тот его сейчас строит. Они идут справа, то есть от двери трейлера. Вывалившись со стороны водителя и упав на землю, я быстро поймал в прицел ноги идущих, видимые под машиной. Два выстрела, оба валяются на землю. Еще два выстрела,

коп затихает, а пленник орет благим матом. Быстро вскакиваю и оббегаю пикап. Пленный госдеповец крутится волчком, блин, стрелял-то я на поражение, практически не целясь, куда же я ему попал-то? Пистолет, что валялся рядом с раненым, я пнул в сторону.

– Ну что ты за человек такой? Лежал бы себе тихо, был бы цел! – я бегло осматривал раненого.

Ввиду того, что штаны у него и так были в крови, новую рану я никак не мог обнаружить. Лишь когда случайно наступил ему на ногу, понял, куда попал. Дыра была в трех сантиметрах от первой раны и оказалась серьезней, чем первая. Явно пуля в кости, вон его как крутит! Сбегав к трейлеру и найдя аптечку, я быстро перетянул пленному ногу выше раны. Сразу достал два шприца и по очереди воткнул их ему в ногу и задницу. Один с обезболивающим, второй – явная наркота. Когда через минуту пленник начал затихать, я побежал искать Джо. Нашел того в машине копа. Старику досталось всерьез. Джо смотрел на меня во все глаза, он был пристегнут наручниками к какому-то поручню внутри. Найдя у копа ключ, я быстро освободил и осмотрел напарника.

– Ты как?

– Да в норме. Этот урод мне так саданул в челюсть, что у меня два зуба вылетели. Сука! – И Джо со злостью пнул ногой труп.

– Дадохлый он, – пояснил я, – не слышит уже.

– Да я понял, но пнуть-то хочется, – ответил серьезно Джо, и мы вместе заржали. Минуты две, не разгибаясь, смеялись сами над собой, но надо было торопиться. Первым, что удивительно, пришел в себя Джо.

– Давай, что ли, грузить, да валить надо!

– Давай сначала этого опять привяжем.

– Ты ему чего вколол? – с интересом спросил фермер.

– Наркота, – коротко пояснил я.

– Может, и мне дашь, а то что-то я весь болею... – Джо так жалобно скорчил лицо, что я рассмеялся, но сказал всерьез:

– Не, к этому привыкание такое, что хрен слезешь. Убойная дурь, это у нас спецпрепарат, а не героин какой-нибудь.

– А для чего такой, если не слезть потом?

– Это если в бою ранен, но выйти надо, чтобы в плен не попасть, поднимает мертвого – шутка.

– Ясно, а просто обезболивающего ничего нет? Эти суки мне, похоже, ребро сломали... – фермер и правда как-то скособочился весь.

– Сейчас кольну, – кивнул я, доставая шприц-тюбик с аналогом промедола. Сделав укол, попросил Джо посидеть спокойно.

– А вообще, давай-ка бери винтовку и гляди по сторонам, я тачку копов в лес угоноу, вместе с ними, конечно.

Джо остался сидеть в пикапе, а я занялся полицейскими. Затащить их в машину было куда более простым делом, чем потом на их машине ехать по лесу. Низковатая она, все время дном шаркал, хотя по-настоящему низких машин здесь еще нет. Забравшись в лес до самого места нашей прошлой охоты, я начал вытаскивать трупы и волочить их к болоту. О, вон и местные жители, надо осторожно. Второго тащить было легче, не так далеко, как первого. Просто первым уже завтракали. Бросив и второго копа, ни чуточки сожаления не испытав, я сел в их машину и, включив передачу, стал разгонять, готовясь выпрыгнуть на ходу. Болото это такая штука, засосет эту тачку как два пальца, даже не поморщится. Выскакивая, только и думал, как бы не прыгнуть прямо в зубастую пасть тех динозавров, что расплодились здесь в таких масштабах. У блин, самого чуть не засосало, прыгая, ушел в воду по колени, еле вылез. Нет, реально, думаю, даже у берега, постоит в воде минут двадцать, точно засосет. Машина,

поднимая тучу брызг, уехала на самом деле недалеко, буквально метров пять-шесть, и встала. Мотор заглох, но это уже неважно, окна открыты, как и двери, засосет как миленькую. Ждать не стал, как-только выбрался на берег, бегом, не выливая воду из своих ковбойских сапог, рванул через лес обратно на трассу. Черт возьми, как же далеко-то! На машине казалось пара километров, а пешком-то я понял, что такое ходьба по американским заповедникам. Мне-то еще что, «бонусы», теперь я, кажется, стал понимать, почему здесь охотников не бывает, браконьеров, точнее. Заманешься идти.

На трассу вышел спустя час, а еще через час достиг машины и трейлера. Джо наблюдал сидя в кабине, под рукой револьвер.

– Как здесь? – спросил я первое, что посчитал нужным.

– Тихо. Лишь один какой-то вежливый проехал, а больше никого.

– В смысле вежливый? – удивился я.

– Так остановился, чем помочь – спрашивал. Еле отбрехался. Да еще этот, – Джо указал на трейлер, – видимо, услышал, что машина остановилась, ворочаться начал. Хорошо, тот вежливый не обратил внимания.

– Бл... ну никак не уймется! – пробубнил я по-русски.

– Чего? – как обычно, не понял меня Джо.

– Да, говорю, задолбал он уже. Надо было его в доме спалить, как и хотел, зря потащили. Глядишь, копы бы в живых остались... – Мне хоть и не жалко было полицейских, но все же простые парни.

– Сами напросились. Ты пока в отключке был, тот, что тебя выключил, мне много чего наговорил!

– Интересного?

– Ага, все спрашивал, куда бабки засунули.

– Чего за бабки?

– Я тоже так спросил, за что получил добавки. Короче, до полиции довели информацию, что в Вашингтоне, ДиСи, ограбили банк, вот они и кинулись все на поиски.

– О как! – я изумленно смотрел на фермера.

– Точно! Этот наш, – опять кивок в сторону трейлера, – даже возмутился, когда его коп развязал. Обозвал всяко, но тоже удивился, этого не скроешь.

– Ясно, не понравилось ему, что не объявили в розыск, вот и разошелся. Пойду, загляну к нему.

В трейлере меня ждала картина маслом – отходняк. Чего-то быстро его отпускать стало, надо повторить, а то теперь-то уж он мне точно живым нужен, мы же кино снимать собрались.

– Эй, придурок, больно?

– Ты урод, чтоб тебя разорвало...

– Ага, только ты этого точно не увидишь!

– Радуйся, все равно и твой день придет, не вечно же ты жить будешь!

– Конечно, придет, лет через шестьдесят, – кивнул я, уточняя. – Давай еще вколю, легче будет...

– Сука, ты меня на наркоте подсадил... – вопил пленный.

– Если бы я тебя подсадил, то уже отпустил бы, живи и мучайся. Нет, я тебе другое приготовил. Там, – я указал направление в сторону болот, – ланч доели, хотят обед.

Как он запищал... Блин, меня даже пробрало.

– Поговорить не хочешь? – спросил я, без особой веры в то, что пленник захочет общаться. Но, как оказалось, последние события его добились.

– Да спрашивай, я же все расскажу, зачем ты меня так пытаешь. Я ранен, теперь еще и на наркоте... – как он закричал, соглашаясь. Черт, а мне его что, жалко? Вот еще не хватало!

– Давай с самого начала, как решили меня сделать, кто придумал, кто стал осуществлять и прочее.

– Уколи сначала, у меня зубы стучат так, словно выскочат сейчас! – взмолился пленный.

Охотно сделав инъекцию, я понял, что допустил небольшую промашку. Вколол многовато. Пленник поплыл и на некоторое время ушел в астрал. Пришлось уложить его вновь на кровать и сходить к Джо, дать отмашку на движение. Когда спустя десять минут мы затряслись на лесной дороге, госдеповец немного очухался. Да, хреново будет вычленишь из всей его болтовни нужное. Он то заплачет и начнет причитать, то вдруг ржет как конь, постоянно хватаясь за простреленную ногу, отчего вновь начинает плакать. Так или иначе, но, когда мы уже были на месте, бывший грозный глава госдепартамента США вывалил мне все.

– Ну, что дальше? – спросил Джо, когда я вывалился из трейлера.

– Да ни фиги! – выругался я. Было от чего злиться. Во-первых, в деле против меня опять президент. Твою дивизию, что у них в Овальном кабинете на стене надпись «ограбь Смита»? А во-вторых, «кина не будет, электричество кончилось». Наркота на необработанные раны ложится все-таки хреново.

– Чего еще-то случилось? – наострил уши Джо.

– Да сдох он, – коротко бросил я и сплюнул. – Эх, а я такое зрелище спланировал. Тьфу ты, блин! – я вновь сплюнул.

Вдвоем с Джо вытащили пленника через узкую дверь трейлера и отнесли к месту, где до этого я сбросил мертвых копов. Кстати, даже следов не было. Хотя, вон, кажется, какой-то обрывок от формы. Эх, ничего этим крокодилам доверить нельзя, не могли, что ли, без улик-то все сделать! Бросив труп госдеповца, мы двинули назад. Очень хотелось есть, но прямо тут делать этого не стали, то еще зрелище сейчас начнется.

– Поехали к трассе, там друг скоро должен подъехать. Когда скажу, заведешь его в трейлер, одного, – наверняка ведь не один притащится.

Вылезая из леса, мы еще издали заметили машину. Точнее, две. Так, это еще что за на хрен? Обе тачки были наши, внедорожники «Калифорния». Подъехав и остановившись чуть дальше, это Джо специально, чтобы я из трейлера смог разглядеть тех, кто приехал, стал ждать визита. Дверь одной из машин распахнулась, и оттуда вылез...

– Мойша, блин, какого хрена ты тут делаешь?! – я смотрел на стоявшего передо мной, словно нашкодивший мальчуган, Мойшу, ну, Александра. Этот хрен, ученик и помощник Яши Робертсона, ведет мои дела в Европе. Парень очень толковый и, самое смешное, честный.

– Извините, мистер Смит...

– Так, Сань, или ты перестаешь сопли жевать, или скормлю крокодилам! – не шучу, я реально злой. Вся моя тайна летит под откос.

– Мистера Робертсона арестовали. По дороге сюда, в Атланте. Он вышел из офиса и попал прямо в руки копов.

– Не понял, а за что?

– Я точно не знаю, он не успел объяснить. Я вчера вечером прилетел, у нас в Европе проблемы, дошла информация, что вас, простите, нет в живых. Там такое началось, что пришлось привлекать нашу охрану.

– Рейдеры?

– Похоже. Хотели под шумок отжать ваш завод в Испании.

– Ясно. И все же ты здесь...

– Да, я был у мистера Робертсона, просил инструкций, как быть. Мы сидели в офисе, он все время поглядывал на часы. Я решил, что он торопится, и хотел уже уходить, когда мистер Робертсон попросил меня проводить его до машины...

– Саш, я тебе сейчас в лоб дам! – немного успокоившись, но все равно еще сердито, произнес я.

– Да-да, просто я хотел, чтобы вы все поняли, – видя, как я открываю рот, Мойша-Александр продолжил: – Его забрали, успел сказать только: «Карта, смотри карту!»

– Чего?

– Я тоже сначала не понял. Это он шепнул мне, когда к нам шли копы. После того как его увезли, я рванул в его кабинет. Хорошо, что он у него не запирается, здание-то наше и под охраной, поэтому я спокойно закрылся в кабинете и стал думать, что он имел в виду, говоря о карте. Не знаю, сколько бы я так сидел, но появился шофер, тот не знал, что делать, так как шеф-то тью-тью! Я, узнав у водителя, что машина заправлена под пробку, спросил, куда они собирались. Водитель, конечно, не знал. И вот тогда, блин, я наконец-то обратил внимание на карту, которая висит в кабинете Джо. Приглядевшись, различил едва видимую точку на карте. Мелким почерком под ней стояло время.

– Понятно. На фига только он на карте это отметил?

– Не знаю, но хорошо, что так сделал. Я не мог понять, что это за точка, да и где это вообще. Пришедший водитель оказался как никогда нужным человеком. Он с ходу определил не только направление, но и само место. Больше мне не известно ничего, я не знал, что вы здесь. Подъехали, стоим, а никого нет.

– Да, мы чуток задержались в лесу...

– Ясно. Мистер Смит, я не буду спрашивать у вас, что это все значит, да и почему. Скажите только, чем я могу помочь?

Наконец-то деловой разговор.

– Смотри, все, что мы собирались проверить с Яшей, уже неактуально. Теперь на повестке дня Робертсон. Он слишком много знает и еще больше значит для меня просто как человек. Поэтому задание номер раз...

Дальше я попутно разрисовал Мойше, что необходимо узнать о Яше. Ребят вызывать нет времени, попробую действовать сам. Мойша уехал, договорились, что я позвоню ему завтра, в офис Робертсона, к этому времени он должен узнать по Яше все, что сможет.

Размышлять долго я не собирался, Яшу я и в одиночку вытащу, даже из тюрьмы, не то что из какого-то полицейского управления. Надо будет, разнесем к чертям всю Атланту. Но это, если я своих партизан позову и дождусь, но делать этого я не хотел. А все потому, что, как и говорил, Яша слишком много знает, да еще он не молод и кольнуть его будет легче, чем кого-то другого из моих друзей.

В город я заявился, не прячась особо. Нет, грим все так же был на мне, и вид я имел тот еще, но ехал открыто. Подрулив прямо к зданию полицейского участка, Мойша узнал, в каком именно держат Яшу, я вошел внутрь.

– Что вы хотите, мистер? – сразу на входе окликнули меня. Здесь находились два копа, что прервали свой разговор при моем появлении.

– У вас находится один человек, я хотел бы внести залог...

– Для этого, мистер, нужно, чтобы суд разрешил освобождение под залог. Кого именно вам надо?

– Адвокат Робертсон...

– О, этого точно никто не выпустит. Кем он вам приходится, сэр? Пройдем в тот кабинет, думаю, вам есть, что нам рассказать. Обвинения против этого стряпчего более чем серьезные, любые сведения пригодятся, – мне указывали дорогу, но я и не собирался делать то, что меня просят.

– В этой сумке сто тысяч, они ваши, если я через пять минут увижу свободного Робертсона. Не перебивайте меня, – увидев открытый от возмущения рот копа, я поднял руку. – Либо вы берете деньги, а я уезжаю со своим другом, либо... – я вытащил из-под рубашки кольт, но наставлять его на кого-либо не стал.

– Здесь куча копов, тебя мгновенно раздавят! – рявкнул было молчавший до этого момента второй полисмен.

– Но вы этого, – я сделал красивую паузу, – уже не увидите, устраивает? – Я поднял руку с пистолетом. Первый служака, с которым я все время говорил, активно начал трясти головой, показывая, что уж он-то точно все понял. А что, мужик уже не молодой, сразу въехал в тему. А вот второй попытался рыпнуться.

Удар пистолетом в лицо – это больно. Коп схватился за нос, а я просто «положил» рукоять ему на голову. Хорошо положил, тот опустился на пол без сознания просто мгновенно.

– Ты умнее? – перевел я взгляд на номера один.

Тот все так же кивал головой.

– Не будешь играть в героя, да и вообще выключи голову на пару минут, получишь много денег и жизнь, что еще надо?

– Ничего, сэр, – быстро ответил коп. – Давайте я приведу вашего человека?

Это он в точку попал. Яша был именно *моим человеком*, а за своих я порву любого.

– Двигай и... – я обвел глазами помещение, – сколько вас тут?

– Да и нет никого больше. Вчера пропали двое патрульных, так что все в поиске, – уже спокойнее ответил полицейский.

– Можешь мне поверить, их не найдут, – жестко сказал я.

Яша появился передо мной уже через пять минут. Уставший и голодный, он выглядел старше, чем было на самом деле.

– Уф-ф-ф, – выдохнул Робертсон и двинул ко мне.

– Поехали отсюда, дружище! – просто сказал я и направился было к двери. Голос все того же сговорчивого копа вырвал меня из размышлений.

– Сэр, а куда мне идти? – повторил свои слова полицейский.

– Если вы думаете, сержант, что я шутил насчет денег, вы ошиблись. Идите куда хотите, у вас куча денег, с ними можно начать новую жизнь.

– Меня найдут и посадят... – грустно ответил сержант полиции, даже не взглянув на деньги.

– Вы можете поехать с моими людьми, они вам помогут.

– А куда? – живо спросил коп, встрепенувшись.

– Например? На Кубу, – кивнул я сержанту.

– Так вы... – коп выпучил глаза.

– Оставьте свои догадки при себе, вы едете?

– О, сэр, да! Только у меня проблема, я не один...

– У входа стоят машины, там мои люди. Я сообщу о вас. Собирайтесь поскорее, и в путь!

Думаете, я рискую? Да у меня куча копов бывших работает. Кто-то по своей старой профессии, кто-то новую для себя нашел. Я же говорил, в моем подчинении уйма народа, на небольшое государство хватит. Их преданность проверена такими спецами, как Судоплатов. Чего мне опасаться?

Выйдя из участка, я быстро распорядился помочь копу и, сев в машину вместе с Яшей, уехал прочь. Мои люди были подтянуты сюда Мойшей. Он же и деньги привез. Серега, мой начальник охраны, был в курсе того, что я жив и здоров, да еще и войну начал, поэтому и прислал людей. Скоро и сам появится, место встречи мы уже обсудили.

– Что дальше, Алекс? – задал уместный вопрос Яша.

– А что дальше? Дальше, Яш, мы просто погрузим правительство США в глубокий кризис, а выход из него представим чуть позже.

– Будут жертвы?

– А куда без них? – в свою очередь спросил я. – Войска, охрана, мало ли у Белого дома своих людей. Да, пострелять придется, но только после того, как я сам к ним наведаюсь.

– Ты собираешься отменить все договоренности?
– Они их сами аннулировали, когда попытались меня убить. Дальше, думаю, можно не продолжать?

– Я понял. Куда едем?

– У меня встреча с моими ребятами недалеко, в пригороде, а ты, Яш, возвращайся в Нью-Йорк. Я распорядился, Серега тебя одного больше не отпустит, парни больше не дадут тебя арестовать. Занимайся по плану. Если что-то изменится, я дам знать. Сейчас начинается самое интересное, ты ведь уже делал запрос о государственном долге?

– Да, они были в шоке и потребовали дать им время все обдумать.

– Они не в том положении, чтобы требовать. У них было много времени для принятия решения, начинай действовать.

– А если... – Робертсон несколько замялся, но продолжил: – Если они включают станок и просто напечатают деньги?

– Ну ты же сам понимаешь, что это не решит их проблему. Более того, они только подтолкнут свою экономику к пропасти. Да и не переживай, ФРС скоро не будет, как и станка... – я улыбнулся и, выбрав место, припарковал машину.

– Ты затеял удар в самое сердце? – усмехнулся Яша.

– Ну, когда голова не понимает, что организму плохо, за этим следует смерть, – пожал я плечами и вышел из машины.

Отпустив Яшу, машина с охраной следовала за ним, я прошел несколько шагов и сел в машину к старине Джо. На самом деле, ФРС и Госдепом будут уже заниматься наши бойцы, а не лично я. Но уже после того, как я соберу урожай из тех тварей, что отравляют жизнь мне и моим людям. Приснопамятный госдеповец сдал всех, кто принимал хоть какие-то решения в этой стране. Не этих кукол, что позируют перед камерами, а кукловодов.

– Итак, господа, этот щенок все же сделал то, чего мы опасались... – представительный седой мужчина во главе стола начал совещание.

– А я предупреждал всех, когда стали пропадать наши люди. Его нужно было валить еще тогда, теперь уже поздно, – еще один, на этот раз мелкий и совершенно тщедушного вида старикан подал свой голос.

– Ну, один из наших людей это и сделал, только вот сам куда-то пропал.

– Я не уверен, что Смит мертв, – самый молодой из всей компании взял слово, – как докладывали мои люди, он какой-то неуязвимый!

– Чушь, от пули еще никто не увернулся. Господа, вы все прекрасно помните, как доставалось нам наше положение и состояния? Повторюсь, от пули еще никто не уходил... – после этих слов голова говорившего разлетелась в мелкие брызги крови и мозгов. Все сидевшие вокруг стола оказались забрызганы этой смесью. Никто из присутствующих за разговором не услышал, как разбилось стекло в окне тридцатого этажа. Спустя несколько секунд люди начали вскакивать со своих мест, устремляясь к дверям. А почти в километре от этой комнаты, на высоте тех же тридцати этажей, человек опустил винтовку и усмехнулся:

– Вот теперь гадайте, кто из вас будет следующим!

Мои люди быстро принесли мне вести о сборе самых влиятельных персон Америки. Наблюдение за ними было установлено давно, просто они не делали прямых попыток навредить мне, вот и я их не трогал до поры. О, это были самые влиятельные люди, наверное, не преувеличу, если скажу, что даже не в Америке, а во всем мире. Их фамилии встречались в скрижалях пятисотлетней давности, встречались не просто так, а уже тогда указывались как самые богатые люди на Земле. Через нашу компанию прошло много документов, ведь многие из наших компаний, что мы отжали у старейших семей, были основаны пару веков назад, вот так. Так что не удивительно, что миром правят сейчас те, чьи предки грабили, убивали,

пиратствовали еще четыреста, а то и пятьсот лет назад. Тогда они сколачивали свои состояния, приобретали земли, становились владельцами многих сокровищ и ресурсов планеты Земля. А вот их потомки так не смогут, всех их ждет прерывание рода. Хватит, поправили планеткой, надо дать ей отдохнуть. Пусть порадует, глядя, как можно управлять людьми так, чтобы большинство было довольно. Это я о простых людях, работагах. Конечно, вряд ли получится внедрить свою систему на всем шарике, не дадут, да и времени не хватит, скорее всего, но придать нужное направление для нескольких поколений, думаю, возможно.

Всех сразу я убивать не буду, пусть помучаются в догадках. Этого да – не утерпел, уж больно хотелось нагнать на эту шоблу страха, пускай боятся. Еще бы, убить одного из *таких* людей в его же офисе на тридцатом этаже небоскреба, шутка ли! Для меня-то фигня, я со своими «бонусами» мог его убрать хоть откуда, но они об этом не знают. Между двумя зданиями был почти километр, плюс-минус, когда мне позвонили мои люди и сообщили о встрече, что проходит в штаб-квартире этих упырей, я подорвался мгновенно. Мой «слонобой» «416 Ремингтон» позволял стрелять и с более дальнего расстояния, так что, как говорится, результат у всех на лице.

– Есть подвижки, – Яхон начал совещание на следующий день поздно вечером, ждали только меня, ибо мне еще нужно было добраться до Сан-Диего, а это через все Штаты лететь.

– Рассказывай, – кивнул я, усаживаясь в кресло. Мы не такие, как недавние кукловоды, в небоскребах не сидим. Для таких совещаний у нас очень хорошее место имеется, подземный бункер. Охрана вокруг постоянная, тут вообще на несколько миль вокруг все наше, чужие не ходят.

– Банкир решил свалить.

– Куда? – усмехнулся я.

– Не поверишь, в Мексику, – приснули со смеха уже все ребята.

– Он бы еще прямо к нам поехал, старый дурак, – заметил Малой.

– Бог с ним, а что наши мексиканские друзья?

Смеялись мы по той причине, что все мексиканские банды сотрудничают с нами. Договориться вышло нелегко, но вот результат есть. Наркоту они все равно пытаются сюда толкать, но уже меньше. Ведь проблема была стара как мир. Им, мексиканцам, колумбийцам и иже с ними, просто нечем заняться в своих прекрасных странах. А мы создаем рабочие места, строим производства. Рынки сбыта огромны, ведь, кроме Штатов и Канады, в Америке больше никто не живет, существуют. А мы развиваем страны; конечно, до реальных сдвигов в экономике и жизни людей еще долго, но подвижки-то уже налицо. Думаете, вот так взяли и заставили наркоторговцев и остальную мафию работать? Конечно же нет. Самых отмороженных, все серьезные синдикаты и их глав давно устранили. Да-да, банальный отстрел. Сначала там был шок, потом началась дележка, но тут уже заявили наши люди и разъяснили, что и почему. Туго, но дело шло, лет через десять, думаю, в этих странах людям некогда будет думать о быстрой наживе с помощью наркоты. Ведь, просто работая, они могут получить все блага жизни спокойно, без риска сдохнуть. Человек – такая тварь, что всегда будет стремиться туда, где спокойнее. Нет, всегда, конечно, будут присутствовать упыри, мечтающие сделаться богатыми в одночасье, но это ж единицы.

После совещания все разъехались по своим делам. Все давно поставлено на рельсы, и конкретно мое слово, в общем-то, не нужно. Я уехал на Кубу к жене, Джо поехал со мной, я подарил ему небольшой домик, недалеко от своего, он был доволен. Правда, все вспоминал, как мы чудили с ним в Вашингтоне.

Оливия встретила спокойно, как я и думал, она прекрасно помнила мои слова о моей смерти. Не видела труп, не верь. Поэтому все было хорошо. Через месяц я даже хотел вернуться в Европу к своей гоночной команде, да вот Яша притащил *сюрприз*.

– Завтра с утра, в половине десятого, приедут телевизионщики, все готово, ты должен выступить с речью.

– Яш, ты чего, с дуба рухнул? – я ошалело смотрел на своего адвоката и друга. – Какие в жопу речи?

– Штаты скоро развалятся, я не верю, что тебе плевать на обычных людей, что погибают от голода даже в богатых городах!

– И... что? – не понял я.

– Правительство вычищено, ну, почти. Те, кто правил страной последние пару сотен лет, устранены. Ты что, всерьез хочешь развалить такую страну?

– Ну, я не думаю, что все так плохо... – начал я.

– Гораздо хуже. Обвал спровоцировал экономический кризис. Америка ведь жила в долг, так было всегда. Теперь банки требуют возвращать долги, а у людей денег нет!

– Так это ж наши банки, почти все? – удивился я.

– И что, они же работают, как и должны.

– Ничего не понимаю, – помотал я головой. – Я-то что сделаю?

– Завтра обратишься к нации, а послезавтра я объявляю о предвыборной кампании! – твердо заявил Яша.

– Во-во, я же говорил, что тебе надо в Белый дом! – услышал я из-за спины голос Джо. Этот-то когда вошел в кабинет?

– Яш, ты чего, охренел? Русский партизан из Советского Союза будет баллотироваться в президенты США?

– Именно так, ведь этого никто не знает.

– Так вот что у тебя за акцент?! – вновь подал голос Джо.

– Джо, лучше бы тебе этого и дальше не знать, – покачал я головой.

– А то что, убьешь? – разозлился старик. – Давай!

– Да идите вы все! – я совершенно вышел из себя и, хлопнув дверью так, что она чуть с петель не слетела, ушел из кабинета.

Пройдя в гараж и игнорируя попытки Оливии меня поймать, я прыгнул в свою любимую спортивную машину, нашего завода, и, врубив передачу, с визгом покрышек умчался прочь.

– Яша, я не поняла, это чего такое было? – спросила, зайдя в кабинет, Оливия.

– Наш будущий президент взбесился! – хмыкнул Яша.

– Какой президент?

– Соединенных Штатов, какой еще?

– А почему он мне ничего не говорил об этом?

– Так он и сам об этом только узнал, видишь, как обрадовался? – съязвил адвокат.

– Та-а-ак! Ну-ка, выкладывай давай, чего еще-то придумали? Только жить начали, думали все, успокоимся теперь, так опять полезли куда-то.

Яша битый час объяснял моей жене, зачем он это замутил. Да и не он один, они там все сговорились. Как я об этом узнал? Так кабинет-то у меня тоже прослушивается. Яхон – маньяк, пишет все и везде. Правда, чтобы я не злился, когда узнал, он мне приборчик сунул, для поиска микрофонов. Это значит, чтобы я сам узнавал, есть в каком-либо помещении жучки или нет. А то я на него так посмотрел, когда про туалет спросил, что он испугался. А насчет кабинета он прав. Разговоры бывают разные, а запись дает много возможностей. Это и услышать то, что прослушал случайно, и вообще, сделать анализ беседы уже после ее окончания, в спокойной, так сказать, обстановке.

Все они правильно сделали. Подгребая под себя всю экономику Штатов, я невольно сделал так, что от меня стала зависеть вся страна. Так что правы они. Вот только что я знаю об управлении страной?

В тот день, вернувшись очень поздно, я застал Яшу в том же кабинете, спящим в кресле. Я уже остыл, поэтому не стал его будить, а просто ушел спать. Перед сном поговорил с женой, та не лезла, спокойно дождалась, когда я сам расскажу все. А вот утром я был хоть и хмур, но вполне вменяем. Яша подкинул было мне текст, что я должен буду зачитать, но я лишь отмахнулся от него.

– Буду говорить так, как сочту нужным и смогу.

– Вот этого-то я и боюсь! Хотя отредактируем, если что.

Когда собрались журналисты и началась пресс-конференция, я собрался и вновь стал самим собой.

– Граждане! – я сделал небольшую паузу. – Я Гарри Смит, председатель совета директоров компании «Калифорния», заявляю...

Общее время моего заявления составило сорок минут. Я как мог попытался объяснить людям, которые слушали мое выступление, что буду стараться изо всех сил вытащить Америку из того кризиса, в который ее загнали бывшие хозяева жизни. Как основной держатель долговых бумаг страны, я действительно мог исправить ситуацию. Причем довольно быстро. Единственное, хоть передача и была в записи, но я спросил, обращаясь к людям, согласны ли они внести изменения в Конституцию. Это было необходимо для того, чтобы раз и навсегда изменить тот строй, в котором жила Америка. Нет, основные постулаты останутся неизменными, но многое мы изменим.

В первую очередь, Штаты более не будут мировым полицейским, на хрен это. Только благодаря гребаным лоббистам от оружейных компаний Америка накопила две трети своих долгов. А зачем это нужно? Вот и я о том. Не оружием единым сыта страна. На этой земле есть все для процветания, так же как и на моей Родине, так что будем работать.

Кстати об СССР. У власти сейчас вполне нормальные люди, из военных. Так как Корею Америка не дербанила, то и конфликтов более не было. Союз сейчас активно строится, наконец кончились все конфликты и войны. Будут еще, конечно, но это когда еще будет. А пока будем налаживать связи.

Через три месяца были приняты поправки к Конституции США, а еще через месяц объявлены прямые выборы президента. Мы упразднили весь институт выборщиков, запретили жестко любое лоббирование, и люди обалдели. Да-да, люди сами шли голосовать, а не как раньше, за них это делали те, кому они доверились. Контроль был очень жестким. Судоплатов курировал этот вопрос и был на своем месте. Так вот. Спустя четыре месяца, как Яша вообще все это замутил, я стал президентом Соединенных Штатов Америки. На выборах я набрал уникальные пятьдесят два процента голосов. Причем оставшиеся сорок восемь были не у одного претендента, их разделили между собой аж шестеро. И это мне было на руку.

Несмотря на то, что сначала мне все это не нравилось, я изменил свое мнение. Кто если не я? Тем более, я не собираюсь работать с тем истеблишментом, что был ранее. Нет, у меня будет полностью своя команда. А смешно даже, русские без войны взяли Штаты! Ну ведь прикольно, да?

«Э-эх! – выдох получился очень тяжелым. – Что такое, почему дышать нечем? Блин, как тяжело-то!»

Попытавшись подняться, а я лежал, почему-то не смог этого сделать. Что-то невероятно тяжелое сковало все тело. И тут в голове всплыл разговор!

«Ты добил его, сержант?» – «Да и так труп!» – «Черта с два! Немедленно добей, в голову!»

Так. Я попался людям госдепартамента, в Вашингтоне. Мы с Джо устроили засаду на бывшего главу, а засадили нас. Стоп. А как же крокодилы? Яша? Президентство, наконец? Мать моя женщина! Я все же испытал выстрел в голову. Так вот значит, как это, сдохнуть надолго. А я все годы мучительно думал, выживу или нет, ведь так, чтобы всерьез в голову я не

получал. Были всякие царапины, но тут выстрел в упор и... Все же живой! Но, блин, насколько же натурально все было, как наяву.

И вот теперь я вновь живой, только вот где? Надо вылезать, может, я где-то возле столицы Штатов, а может... Да нет, неужели вновь в сорок первом и на войне? Не стыкуется. Если бы, как и тогда, очухался сразу после смерти, значит, появился бы в окопе, а тут, похоже, под землей... Могила?

Да, я именно был в земле. Засыпан хорошо, давит прилично, земелька-то тяжелая штука. Но пока обдумывал это все, наконец начал ворочаться и пытаться сгрести землю под себя. Интересно, что хоть и чую, что воздуха почти нет, но не умираю, как-то живу, хотя круги перед глазами стоят непрерывно, кислорода мало. Спустил какое-то ужасно долгое время моих мучений одна из рук пробила толщу земли, и я почувствовал, что она на воздухе. Дождь шел, рука намочила сразу. Значит, неглубоко присыпали, как собаку, видать, бросили. Ладно.

Сколько я так откапывался, неизвестно, но все же вылез. Ох, сколько же пришлось выплюнуть и исторгнуть из себя, даже не передать словами.

Нет, это явно не Союз и не война. Да и как? Ведь тогда голоса в голове сказали, что это последний шанс...

Грязи на мне было... просто немерено. Видимо, дождь обильно поливал. Осмотревшись, я понял, что это не кладбище, просто какой-то заросший бурьяном участок земли, даже не так, канава это, натуральная канава. Вот же бросили... Рядом рошица имеется, домов нет. Интересно, куда же это меня уволокли? Тело вновь было в порядке, странные ощущения в голове, наверное, фантомные боли после выстрела. А в голову мне точно стреляли, вон, вся одежда в кровище была, сейчас просто грязная, но следы того, что кровь текла, есть и просматриваются. Лицо, затылок, все ужасно чешется, тру рукавом, а на нем пуд земли висит. Вот бы кто увидел меня в таком виде!

Черт, а Джо тоже хлопнули? Жаль старика, понравился он мне, настоящий мужик. Надо выбираться отсюда и все начинать сначала. У меня вновь ничего нет, ни оружия, ни денег. Но в этом же и плюс, теперь враги точно уверены, что я мертв, а это очень хорошо. Теперь память полностью восстановилась, и я уже знал, где и когда меня «убили». Это было в доме господовца, ничего другого не было, все было сном...

Порыскав рядом, думал, что и Джо найду таким же, закопанным, но никого больше тут не было. Так, для начала нужно помыться и сменить одежду. Но для этого необходимо добраться до безопасного места, а оно... Черт, ведь я даже не знаю, где я вообще! Так, хоть и ночь, но впереди на севере небо как бы чуть светлее, пойду-ка туда, скорее всего, там и есть какая-то жизнь.

Я не ошибся в своих предположениях. Впереди, как только прошел через небольшую рощу, показались далекие огни города. Хоть и был в столице Штатов всего несколько раз, но и то опознал сразу. Он, Вашингтон. Тем лучше. Если Джо не спрашивали насчет того, на чем мы сюда прибыли, то о трейлере знать не должны. Его мы возле дома не ставили. Жилье-то наверняка все обшмонали, но там и не было почти ничего, все основное именно в передвижном доме. Прицеп по приезде мы оставили на одной из больших стоянок, что имелись возле города. Точнее, на окраине. Это был так называемый трейлерный парк. Там была куча таких же домов, как у нас, в Америке большое количество людей так живет, путешествуя на колесах. Приедут куда-либо и живут сколько хотят, потом дальше едут, так и путешествуют.

Дело немного осложнялось тем, что я сейчас был явно с другой стороны города. Трейлер у нас стоит на востоке, в миле от границы города, а я сейчас где-то на юге. Ладно, доберусь, но надо торопиться, чтобы успеть затемно. В таком виде, как у меня сейчас, за зомби примут и шлепнут на хрен. Вон, еще и грим расплылся и свисает лоскутами, чую, что рожа у меня сейчас больше на собачью морду похожа. А пулю-то мне, похоже, прям в лоб всадили, уж больно чешется он.

Впереди было поле, но темнота спасала, и я довольно быстро преодолел расстояние до трейлерного парка. Бежал всю дорогу, благо «бонусы»-то помогают. Хотя времени прошло немного, но небо уже светлело, видимо, очухался в могиле я часа в два, не раньше. Значит, сейчас около пяти утра, хорошо, для остальных людей самый сон.

Так и оказалось. Вокруг парка не было ни души, сколько ни смотрел, никого не увидел. Мой домик на колесах стоял почти с краю, но тут явно прибавилось путешественников, поэтому нужно искать. Хорошо, что сам тогда отгонял его сюда, поэтому помнил хотя бы примерно, а то бы не нашел. Слишком много похожих домов тут стояло, не меньше пяти десятков штук. В эти годы было не слишком много модификаций, так что они все похожи.

Проблуждав еще около получаса, я под брехание какой-то шавки из породы двортерьеров наконец нашел наше жильё. Собачка, кстати, вначале тявкала, а как увидела, заскулила и смылась.

Осмотревшись и ничего подозрительного не обнаружив, подошел к двери. Заперто. Конечно, заперто, сам и закрывал, там же оружия как грязи. Присев и пошарив рукой под днищем прицепа, я нашел нишу, в которую и положил ключи. Быстро достав их, я отпер замок и оказался внутри. Отлично, ничего не указывало на чье-либо присутствие. Так как стоянка тут была официальным трейлерным парком, здесь присутствовало электричество. Просто человек, приехавший в такой парк и заплатив взнос, кидал временные провода к распределительному щиту ближайшего столба и все. Заперев дверь изнутри, да еще и сигналку подвесив, я быстро включил на щитке отключенную массу и, проверив уровень воды в баке, включил бойлер. Отлично, вода скоро согреется, хотя и так не ледяная, начну мыться. Просто для снятия грима мне нужна теплая вода и спецсостав, который разводится опять же в теплой воде.

Полностью отмывшись и сняв грим, почувствовал себя человеком. Сколько же на мне было грязи, уму непостижимо. Еле воды хватило. Только пройдя мимо входной двери раз уже в пятый, обратил внимание на газеты, лежавшие на полу. Тут отверстие в двери, специально для газет сделано. Что удивляло в Штатах, так это работа газетчиков. Всегда, где бы ты ни был, найдешь свежую газету, а главное, совершенно бесплатно. Правда, это была какая-то желтуха, она за счет рекламы жила, так что ее и раскидывали кругом. Привлекло меня в сей прессе лишь одно, дата.

– Ничего себе меня убили, аж двое суток прошло! – обалдело выдохнул я. Ранее со мной такого не было, башку так не подставлял, всегда как-то прокатывало, а тут на тебе. Нехило я «поспал» в земельке. Надо скорее дать знать о себе Яше, а то еще и вправду поверят, что я труп. Да, кстати о газете, нужно купить нормальную и почитать, вдруг что обо мне напишут!

Полностью обновив грим, теперь на вид я был сорокалетним, средней руки врачом. Интеллигентские усики, борода, очки, прическа на десять баксов, все это здорово меня изменяло. Да еще и сам цвет волос поменял, вышло хорошо. Одна засада была, у врача не было разрешений на оружие, ну ничего, прокатит как-нибудь, я не собираюсь махать пушкой налево и направо.

Около десяти утра я собрался и вышел из трейлера. Вокруг крутились дети, народу-то в парке хватало, но на меня особо никто не смотрел. Лишь на выходе служащий, что-то наподобие охранника, попросил документы, так как не знал меня. Предъявил и пошел дальше. Так, сейчас уже легче, деньги, хоть и немного, у меня есть, нужны колеса и телефон. Автомат был рядом, поэтому я быстро нашел в кармане подходящие монеты и сделал вызов.

– Кто его спрашивает? – ответили мне, когда я попросил позвать Яшу.

– О, сообщите ему просто, что умер старик Берд, поминки будут завтра в двенадцать часов, скажите, что Ларри приглашал.

– Хорошо, сэр, я передам, – девушка на том конце провода расслабленно выдохнула.

Ну вот и все. Серега, если, конечно, он еще слушает все наши старые офисы, должен отреагировать. Яша знает, где меня искать, а уж Яхон ему обязательно передаст. Если, конечно,

он услышит этот телефонный разговор. Должен услышать, Серега необычайно исполнительный и доверяет только себе. Сейчас, когда со мной такое произошло, он обязательно следит за всем, что тут происходит. И уж звонок Яше не должен остаться без внимания. Завтра, в двенадцать, мне нужно быть возле телефона-автомата на одной из улиц Вашингтона. Если звонка не последует, значит, информация не дошла и придется придумывать что-то другое. А вот и киоск с газетами.

– «Washington Post», please, – протянул я мелочь кассиру. Получив на руки свежую газету, я застыл прямо тут, даже, наверное, с поднятой ногой.

«При нападении на главу Госдепартамента США был убит владелец корпорации «Калифорния» Гарри Джордж Смит. Преступник дерзко пробрался в дом служащего и устроил засаду. Сотрудниками Госдепа было пресечено это преступление, и преступнику предложили сдаться. Смит открыл огонь, попытавшись скрыться, и ответным огнем был уничтожен. Ведется следствие. ФБР рассчитывает найти сообщников Смита, так как ранее ему заочно вынесли приговор за обрушение биржи Соединенных Штатов Америки и угрозу национальной безопасности. Мы будем держать вас в курсе!» – вот это ни хрена себе выверт. Хотя, а что еще следовало ожидать. Но каковы засранцы, а? Выставили так, что как ни смотри, а я демон во плоти, ну-ну. На самом деле, эту заметку давали только для одной цели. Дать понять моим соратникам, что я мертв. И ведь, думаю, поверят! Как-то я такой момент упустил, но в газете было мое фото. Точнее, фото убитого Берда, в которого я был наряжен. Лица там не было, прикрыли тряпкой все, что было выше носа, туда ведь мне и выстрелили, а вот тело... Черт, они не постеснялись и раздели меня, чтобы показать часть тела. То-то я думал, чего это рубаха на мне расстегнута. Да, дела! Но ничего другого пока не придумал, поэтому остается ждать до завтра. Будет звонок – хорошо, нет – что ж, придется выбираться в одиночку.

Вечером на взятой в прокате машине я прокатился возле того дома, где нас с Джо застали врасплох. И где же я прокололся? Хотя о чем это я, ведь они ждали несколько дней, готовились. Но вот ведь засранец этот госдеповец, как он догадался, что я выживу после падения самолета? Не помню, спрашивал ли я его тогда, в доме?

Возле дома было тихо и никаких признаков того, что там кто-то есть. Ворота заперты, но машины во дворе не было, свет также не горит, хотя уже темнело. Покрутившись по улочкам, но так, чтобы не привлекать особого внимания, я вернулся в парк и заперся в трейлере. Необходимо продумать дальнейшие шаги, а то что-то вообще ничего пока не придумал. Понятно, что надо брать за жопу госдеповца и для начала узнать, что стало с Джо. Если жив, постараюсь вытащить, старик мне здорово помог, если убили, начну «косить» эту падаль, что называется руководством США. Уничтожу всех, на корню. Семьи, возможно, не трону, но самих чиновников всех под нож. Кстати, интересно, а то, что мне поведал перед «смертью» госдеповец в моем сне, правда? Или придется опять раскапывать данные тех, кто замешан в моей травле?

Как и боялся, звонка не последовало. Прождал почти полчаса и, не выдержав, позвонил сам.

– А его не было, мистер...

– Уоллес.

– Мистер Уоллес, – девушка, судя по голосу, была напряжена.

– Ясно, спасибо, мисс. Можете ответить на один вопрос?

– Да, сэр, конечно!

– А давно его нет?

– Три дня, сэр, – девушка чуть помедлила, но продолжила: – Мы сами в недоумении, наш босс ждал его приезда и не знает, что делать, связи с ним нет.

– Спасибо, мисс, вы очень помогли. Жаль, что мистер Робертсон не присутствовал на похоронах, его там ждали...

Внезапно, в конце улицы послышался шум мотора едущей на высокой скорости машины. Я оглянулся и обалдел. Госдеп научился работать? В моем направлении двигались аж две машины, обе черные, ФБР, к гадалке не ходи. Не знал, что у них есть оборудование, когда и смогли наладить прослушку? Это означает одно, Серега снял свое наблюдение, а это хреново, неужели поверили в мою скоростную кончину? Ладно, размышлять некогда, федералы уже почти подъехали. Благо, в пяти шагах от меня парк, специально так планировал, чтобы была возможность уйти, поэтому особо я и не паникую. Главное, чтобы внешность особо не запомнили, а то у меня больше нет комплектов грима и подходящих документов.

Спокойно повесив трубку, я вышел из будки и, под визг тормозов двух черных «крайслеров», прыгнул за невысокий забор, скорее, это было просто ограждением. Уйти не было проблемой, главное, на той стороне парка стоит машина, а в ней одежда. Быстро преодолев парк, пришлось оббежать по кругу пруд, я выскочил на параллельную улицу. Тут, среди других машин, стоял и мой, взятый напрокат «бьюик». Машинка была блеклого, светло-зеленого оттенка, совершенно не бросающегося в глаза. Оказавшись за рулем, увидел в зеркало, как из-за поворота выскочили одна за другой обе машины федералов.

«Хорошо работают, интересно, как такие спецы прошли мимо внимания Яхона? Уж у него-то все более или менее ценные специалисты под колпаком, а тут, смотри какое рвение».

Я лег на сиденье, не особо правда надеясь на то, что меня не заметят. Но «крайслеры» промчались довольно быстро.

– Зря я вас хвалил, – произнес уже вслух я. Увидев, как впереди отъезжает одна из машин, тоже завел мотор и выехал на дорогу. Свернув на первом же перекрестке, спокойно поехал к выезду из города, по пути остановившись лишь раз, чтобы одежду сменить. Там, у телефона, я был в плаще и шляпе, а тут надел пиджак и остался с непокрытой головой.

На выезде ждал еще один сюрприз, в виде поста полиции. Так как выехал я на эту улицу буквально в сотне метров от него, сваливать было поздно и, решительно кивнув самому себе, я спокойно поехал в сторону копов.

– Добрый день, сэр! – конечно, меня остановили. А как иначе, если тормозят всех абсолютно.

– Привет, сержант, проблемы? – спросил я спокойно. В принципе, нужен очень наметанный глаз, чтобы распознать мой грим.

– Все о'кей, сэр, простая проверка. Тут магазин кто-то ограбил, вот и проверяем. Куда направляетесь, сэр?

– Домой, я живу в пригороде.

– Что делали в столице?

– Я прохожу дополнительное обучение, я врач, сержант, нам это необходимо. Методы лечения постоянно совершенствуются, приходится соответствовать, иначе быстро потеряешь лицензию.

– О, я понимаю, сэр. Вот ваши документы, удачного дня! – вот и все, я поехал дальше, будучи совершенно спокойным. Скорее всего, простым копам даже не довели конкретную информацию о преступнике, вот они особо и не стараются. Через несколько перекрестков, постоянно проверяясь на наличие хвоста, я подъехал к трейлерному парку. Не совсем, конечно, я не хотел, чтобы там видели, какая у меня машина, поставил недалеко и прогулялся пешком.

– Как дела, сэр? – на входе спросил охранник.

– Все о'кей, Фрэнк.

– Вы сегодня раньше, – заметил тот. Блин, каких наблюдательных людей берут на работу охранниками. Я всего-то здесь вторые сутки, а он уже подмечает, что я сегодня появился раньше, чем вчера.

– Забыл утром кое-какие бумаги, вот и забежал, чтобы забрать.

– Ясно, сэр, быть врачом чертовски тяжело, – он даже запомнил мою специальность, я говорил ему, что работаю врачом.

– Зато прибыльно, – хмыкнул я. Это все американцы знают. Больше всех тут зарабатывают адвокаты и врачи.

– Точно, сэр, – усмехнулся в ответ Фрэнк. – Не слышали, что в городе произошло?

– А что такое? – встрепнулся я.

– Да чего-то копы разъездились, даже у нас были. Ничего не проверяли, только показали фото одного парня.

– Даже не знаю, Фрэнк. На выезде стоял пост, офицер проверил мои документы, но ничего не сказал, поэтому нет, не знаю.

– Ну, значит, завтра из газет узнаем, – заключил охранник.

Пройдя на территорию, я быстро зашел в свой прицеп и забрал некоторые вещи. Надо валить отсюда, но сделать это незаметно нет возможности. Точнее, трейлер мне незаметно не вывезти. Хотя, а может, это и к лучшему. Собрав сумку, я двинул в сторону ограды. Оглядевшись, тут было тихое местечко, я перебрал сумку через забор и вернулся к прицепу. Повесив маркеры, чтобы потом понять, был тут кто-либо или нет, я направился к выходу. А у ворот уже копы. Черт, они точно что-то знают, иначе я затрудняюсь это объяснить. На ум приходит только одно. Получив сведения о звонке в банк, федералы могли проверить мою «могилу». Ничего там не найдя, вновь тряхнули Джо и узнали о прицепе. Больше думать нечего. Хорошо, что оружие я прячу не в своем, а соседнем. Точнее, под ним. Там алкаш какой-то живет, пьет не просыхая каждый день, трейлер у него уже в землю врос, вряд ли он что-то обнаружит под ним.

– Добрый день, сэр, – коснулся кончиком пальцев своей шляпы коп, обращаясь ко мне.

– И вам, офицер, проблемы?

– О, простая проверка. В городе совершен налет на магазин, отрабатываем версии...

В это время я заметил интерес охранника. Тот буквально грел уши, пытаюсь все расслышать.

– Ясно. Вам достаточно водительского удостоверения, а то других документов у меня при себе нет? Ушел на обеденный перерыв, тороплюсь на лекцию.

– Конечно, сэр, простая формальность, – коп деловито, но быстро проверил мои права и отпустил меня. Тем более, к въезду подошла машина, и он заинтересованно двинулся к ней.

– Пока, Фрэнки, – кивнул я охраннику, – до вечера.

– Удачи, сэр!

По-моему, я переборщил с везением. Нужно просто выждать какое-то время, но его нет. Судя по той информации, что нашел в газетах, в Штатах сейчас пипец. Все из-за меня. Мои люди все же обрушили экономику исключительной нации. Чтобы в ответ ни делали представители власти США, у них ничего не получалось. Позвонить напрямую Сереге и дать о себе знать, нет, похоже, не одни мы такие ушлые, федералы тоже не зря свой хлебушек едят.

Подобрав сумку, я прошел к машине и сел за руль. Куда ехать? С трейлером было хорошо, можно сказать был дом, а теперь? Даже помыться негде. В мотели я заселяться не хотел, черт, как же Джо не хватает. Хотя, был бы он здесь, все равно пришлось бы прятаться. Как же я так сплеховал-то, а?

Джо надо вытаскивать, не годится это – оставлять старика в беде, ведь он совсем не при делах. Наблюдать за зданием ФБР в Вашингтоне еще то мучение. Тут такая круговерть, народу, как грязи. Стоп, а почему бы этим не воспользоваться? В помещениях управления можно и без оружия справиться, благо уровень моей подготовки очень высок, да еще и «бонусы»...

– Здравствуйтесь, сэр, чем могу быть полезен? – за стойкой регистрации меня встретил молодой человек, сотрудник ФБР. Да, я просто вошел внутрь конторы вместе с несколькими людьми и встал в короткую очередь к столу регистрации.

– Понимаете, вчера на улице мне показали портрет мужчины...

– Кто? Полицейский инспектор?

– Именно. Так вот... – Я хотел, чтобы меня проводили к агенту, который руководит моими поисками.

– Вы видели, этого человека? – с этими словами молодой сотрудник показал мне бумагу, на которой был мой портрет. Кстати, довольно молод я на нем, старое фото.

– Кажется, да... – чуть неуверенно произнес я.

– А где?

Блин, я что, прямо в холле буду показания давать?

– Это было возле одного из домов в центре...

– Подождите минуту! – с этими словами сотрудник направился куда-то по коридору. Спустя всего пару минут он вернулся уже не один. Слава богу, я уж думал...

– Сэр? – вопросительно посмотрел на меня новый персонаж.

– Да? – в свою очередь спросил я. Ему надо, пусть и озвучивает смысл моего прихода, я за него болтать не собираюсь.

– Вы сообщили, что видели Смита в городе?

– Я не знаю, Смит он или Браун. Может, он и вовсе Гитлер, – после этих слов новый агент аж передернулся. – Я сообщил, что видел парня, похожего на того, что показали копы на фото.

– Пройдемте ко мне в кабинет, сэр?

– Пойдемте, – кивнул я спокойно.

Кабинет был маленьким, находился на втором этаже здания ФБР и был полностью пуст. Точнее, людей тут больше не было.

– Продолжим разговор, сэр?

– Конечно, а что натворил этот парень?

– Он виноват во всей этой истории с биржей США. Да еще и вместе с сообщником совершил нападение на главу Госдепартамента.

– Ого, не шутки! Они здорово рискуют, находясь в городе после этого.

– Ну, он, скорее всего, один. Его помощника задержали, он в камере и дает показания. Поимка самого Смита – дело времени. Итак, сэр, где точно вы его видели, как он выглядел, что он при этом делал, во сколько это произошло?

– Ой, столько вопросов, – делано насупился я, – видел я его в городе, в здании ФБР, в вашем кабинете... Сиди и не рыпайся! – это я уже после того, как федерал подпрыгнул, поняв мои слова. Я ухватил его за горло, и тот, давясь словами, понял всю безысходность своего положения. – Я спрашиваю, ты отвечаешь. Да – кивни, нет – мотай головой, понял?

Агент кивнул аж два раза.

– Одного раза достаточно. Джо здесь?

Кивает.

– В камере?

Ответ тот же.

– Камеры в подвале?

Еще раз утвердительный кивок.

– Кто имеет к нему доступ? А черт... – Как же он мне ответит? – Я ослаблю горло, сможешь сказать. Только попробуй крикнуть, мои пальцы даже не почувствуют твою шею, продемонстрировать?

Тот начал мотать головой, явно показывая, что все понял. Я чуть ослабил хватку, руки у меня с этими «бонусами» что тиски. Агент чуть сдавленно кашлянул, на что я вновь придавил, но тот умоляюще посмотрел на меня, давясь кашлем.

– Доступ у меня есть, но вам туда не пройти, – прошептал он ответ, сначала выдохнув.

– Сколько охраны?

– Человек шесть, все с оружием...

– Это не пугает. Скажи, а если ты не выйдешь из кабинета после работы, тебя придут проверять? – соврать он не сможет, понял свое положение.

– Н-н-нет, зачем? У меня свободный вход-выход.

– Почему Джо тут, а не в Госдепе? Ведь взяли его они?

– Там был только глава с охраной, захват обеспечивали люди из Бюро. Поэтому и привезли сюда, хоть департамент и был против. Но тут дело такое, наш шеф уперся и получил одобрение Конгресса.

– По мне что, уже Конгресс решения принимает?

– Такую бучу заварить и остаться незамеченным? – в свою очередь спросил агент.

– Хорошо. Остаемся ночевать тут и ночью выпустим Джо. Ты как, сможешь?

– Ничего не выйдет, существует инструкция Госдепа: даже допрос преступника производить в камере, никогда и никуда его не выводить. Охрана не даст, более того, сразу сообщит дежурной смене и нас схватят.

– Ух ты, как интересно. Ладно, больше травы, легче косить. Ночью кроме охраны внизу кто еще в здании?

– Дежурная смена, трое агентов, находятся на первом этаже.

– Отлично. Где тут у меня? – спросил я сам себя, обшаривая свободной рукой карманы. – А, вот! – найдя тряпку, что заранее приготовил, засунул агенту в рот. Тот хлопал глазами, и я все же решил его усыпить. Судоплатов показывал отличные приемы, как обездвигить человека. Даже есть такие, что тот будет в сознании, но не сможет пошевелить и языком. Мне сейчас такой не нужен был, в смысле прием, поэтому просто чуть надавил пальцем на точку за ухом, и агент обмяк.

– Вот и ладушки, поспи тут немного, а я подумаю, – произнес я по-русски.

Связав, очень хорошо связав агента ФБР проводами от телефона и радио, что были в кабинете, я утащил его к шкафу и, осмотрев последний, засунул его туда. Пушай полежит, а то еще часа три ждать, когда рабочий день кончится. Без сознания тот пробудет часов шесть точно, я-то могу и раньше его «разбудить», но как-то не хочется.

Этот хрен соврал все же. Его пришли проверить. Позже я узнал почему. Стук в дверь кабинета едва не застал меня врасплох, настолько я увлекся чтением дела Джо, которое обнаружил на столе агента. Просто вскочил и рванул к двери, надеясь, что успею. Едва подбежал, как ручка начала дергаться, кабинет-то был заперт. Интересно, у них ключи есть? Ответом мне было скрежетание ключа в замочной скважине. Экие они тут упертые, шел бы спать, целее был бы.

В кабинет просунулась голова дежурного, и, обведя взглядом доступную для взгляда часть кабинета, он спросил:

– Мистер Гордон, сэр, вы тут? – спрашивал достаточно тихо, даже странно. Не получив ответа, дежурный начал было входить, когда я рванул дверь на себя. Я уже разглядел в щель между дверью и косяком, что в коридоре темно и больше никого нет, поэтому начал действовать. Дежурный агент ввалился внутрь, пытаясь удержаться на ногах. Прямой, ребром ладони, удар в горло заставил его забыть обо всем на свете. Схватившись за горло, федерал отчаянно пытался вспомнить, как дышать, но я не дал ему на это времени. Вновь точка за ухом – и еще один спящий красавец образовался.

– О, я весь вечер могу так развлекаться, только приносите, – пробормотал я тихо, выглянув за дверь. Интересно, кто-нибудь уже пробовал штурмануть Бюро? А, ладно, тут никакой не спецназ окопался, крысы канцелярские. Может, разве у охраны внизу, а агенты – обычные люди. Вот с мафией воевать было опасно и временами сложно, а тут... Узаконенная мафия, а подготовка тьфу и растереть.

Скользнув за дверь, я прошел спокойно до самого холла. Тут, возле стойки регистрации, стоял и думал о чем-то своем еще один, хм, агент. Меня отчего-то пробирал смех. Может,

это адреналин? Так у меня уж вроде иммунитет к опасности, чего только не было в жизни. За спину мне к нему не попасть, поэтому...

– Эй, любезный, – позвал я тихо, подойдя как можно ближе. Тот аж подпрыгнул на месте.

– К-к-кто ты? – даже к кобуре не потянулся, ну а я сблизился вплотную. Этого «выключать» мне не нужно, мне «язык» требовался. Поэтому просто и без затей рубанул ладонями по ушам. Черт, все же чуток переборщил. Несостоявшийся «язык» обмяк, я только успел его подхватить. Оттащив его за стойку, тут она была большой и высокой, усадил на пол. Быстро проверив, нет ли кого поблизости, вернулся к нему и шлепнул по щекам. Пленный застонал и попытался подставить руки, чтобы я больше его не хлестал.

– Сколько людей в здании, быстро, а не то я тебе глаза выколю! – жаль, что они русского не понимают, а не то я бы сказал такими словами, что пленник обделался бы. Английский все же не столь красноречив, но что есть.

– Ты кто? – уже не заикаясь, пробормотал пленный, пытаюсь потереться ухом о плечо, выходило с трудом, держал я качественно.

– Третий раз я не буду повторять, – хлопнув его по лбу, я задал вопрос вновь.

– Шесть агентов, дежурная смена четверо, один работает, что-то задержался у себя в кабинете, еще один постоянно внизу.

– Твои коллеги где?

– Том пошел проверить агента Гордона, тот почему-то не явился на вечернее совещание, а там были ребята из Госдепа. Дело-то он ведет, было странно, что он не явился.

– Почему же раньше не пошли проверить?

– Так совещание закончилось только четверть часа назад. К нему вопросов не было, поэтому и не спешили.

– Остальные?

– Ушли проверять верхние этажи, – говорун начал приходить в чувство и уже поглядывал мне за плечо.

– Уже вернулись! – услышал я за спиной голос неизвестного мне человека. – Встать, руки на затылок!

Ого, какие нотки в голосе!.. Пытаясь встать аккуратно, чтобы не спровоцировать атаку, я заметил, что эти горе-агенты стоят совсем рядом.

– Ребята, он опасен! – вскрикнул лежавший передо мной «язык», но я уже все рассчитал. Вскинув левую ногу и используя стену для толчка, я в развороте лечу к обоим агентам, что так тихо подкрались ко мне. Только один успел нажать на спуск, ага, стволы у них были подняты. Пуля чиркнула где-то в районе плеча и не причинила мне никакого вреда. А вот я рубил уже по-взрослому. Со всего маха врезал ближнему в нос, отправляя в нокаут, гарантия, а второго, который и успел выстрелить, достал следующим ударом, в горло. Стрельба в здании ФБР – это плохо, но теперь, время – деньги! «Язык» уже успел чуток отползти и шарил у себя под пиджаком, надеясь найти пистолет.

– Не это ищешь? – спросил я с улыбкой, показав ствол.

– К-как? – опять начав заикаться, всхлипнул от досады агент.

– Каком кверху! – бросил я по-русски и ударом ноги в висок «выключил» пленника. Значит, если тот не соврал, то в здании остался один, тот, что дежурит внизу у камер. Хорошо. Собрав все оружие, бросил его под стойку, себе оставив только один пистолет и запасную обойму. Не хочу здесь стрелять из своего оружия, хотя у меня и тихое есть, пусть позже следователи голову поломают, чего это агенты пострелять друг в друга задумали. Уложил всех так, будто тут была перестрелка. Когда уберу последнего, сделаю несколько выстрелов из стволов вырубленных мной агентов. Только бы на прозвучавший ранее выстрел кто-нибудь шустрый не примчался, надо торопиться.

Внизу меня ждал сюрприз. Только толкнув дверь в помещение с камерами, я получил заряд дробы в грудь, опять одежду попортили. Рухнув прямо там, где был, я даже не потерял сознание. Странно, как-то не кучно заряд пошел. Из положения лежа стрелять я не мог, дверь-то, которую я открывал, закрылась. Где был охранник, понятно, в конце коридора, поэтому, наверное, и кучность пострадала. Перевернувшись, а то лежал на животе, хотел было вновь начать открывать дверь, как последний из агентов сделал глупость. Вот что значит секретность в таких конторах. Даже своим не сказали, на что я способен. А может, просто не думали, что я, Смит, сам сюда заявлюсь? Похоже так. Стрелявший в меня агент сам открыл дверь и сейчас стоял во весь рост передо мной. Просто выстрелив ему в ноги, срубил его как липку. Упал он, правда, как мешок с дерьмом, как-то даже хлюпнув в конце. Так, пора, думаю, рубить хвосты. Чем меньше информации о нападавшем получают следаки, тем лучше: нехай головы поломают, размышляя, кто это тут так накуролесил. Наклонившись над раненым, просто свернул ему шею. Хрум – и все. Давно уже меня не цепляет такая работка.

Отлично, а вот и ключи от камер! Содрав у него их с пояса, я начал обход. Всего помещений с тяжелыми даже на вид дверями было десять. Я попробовал крикнуть, в надежде услышать голос Джо, но стояла тишина.

У охраны и тут был кабинетик, нечто вроде поста, но идти и искать в журналах список подследственных мне было, откровенно говоря, лень. Подходя к каждой двери и подбирая ключи, рассматривал сидельцев, ища нужного мне. Только в пятой по счету камере я его обнаружил. Это была камера Джо. Тот не встретил меня и не отозвался раньше по одной причине. Старик seriously досталось, вон, весь в крови. Господи, да его, похоже, серьезно так пресанули, суки, а я их еще в живых оставляю... Хотел инсценировать что-то, да на хрен, всех завалю. Все, кажется, я вновь вышел на тропу войны, даже не думал, что вновь буду это делать. Так-то, со времен войн с мафией я как бы завязал, по крайней мере, сам это делать, но теперь...

– Эй, дружище, ты как тут, живой? – спросил я тихо у старика.

– Кхе-кхе, – откашлялся Джо, – не дождутся, твари!

– О, главное оптимизм не пропал, – кивнул я, – давай, дружище, я тебе помогу.

Выходить с Джо я собирался аккуратно, но... Нет, у входа еще не было кучи копов с сиренами и броневиками поддержки SWAT. Просто те агенты, кого оставил в живых, решили меня немного продырявить. Стараясь не подставлять голову, я укрыл Джо за собой, а позже и вовсе запихнул его за ближайший угол. Несколько пуль попали близко к сердцу, так как на доли секунд вырубало, но все же я легко завалил их всех.

Когда оказались на улице, вдалеке слышался вой сирен, надо валить отсюда. Машины, стоявшие на парковке, мне не подходили, ключей нет, а возиться некогда. Блеснув маячком, показалась машина такси, о, подойдет.

– За город, быстрее!

Водитель послушно дождался, когда мы погрузимся, и тронул машину. Быстро, но плавно набирая скорость, мы уезжали от здания ФБР. Водитель легко «уговорился», еще бы, ствол он видит, да и вид, что у Джо, что у меня, обо многом говорит. Болтать он не стал, опасался, наверное, так что я решил начать сам.

– Как выезды, все еще перекрыты? – я крутил головой по сторонам, пытаюсь понять, догоняют или нет.

– Думаю, да, сэр... – поморщился водила.

– Не бойсь, подставлять не буду, высадишь на окраине, только не на виду, понял?

Погони пока не было.

– Конечно, сэр, – кивнул водитель грустно.

– Говорю, не бойся, ты нам не враг, да и заработаешь нормально, – с этими словами я подал ему стодолларовую банкноту. У мужика сверкнули глаза, но вслух он ничего не сказал, молча убрав деньги в карман. А минут через пять мы уже выгружались.

– Посиди здесь минут пять, – попросив водителя не делать глупостей, я хлопнул дверцей.
– Гарри, думаешь, уйдем от них? – тихо спросил Джо.
– А куда мы денемся? – подмигнул я, хоть Джо этого и не видел, темно.
– Ребятки уж больно серьезные, работают на совесть.
– Только не известно на чью, – кивнул вновь я. – Ладно, давай вон туда, за угол, посидишь чуток, я колеса найду, о'кей?

Старик утвердительно кивнул.

Пока усаживал Джо в подворотне, хотя какая тут подворотня, чистый ухоженный дворик, по дороге пронеслись аж три патрульных экипажа и один серый «крайслер». Ясно, или федералы, или департамент, у них такие тачки. Обойдя пару домов, я заметил возле одного из них светлый «шевроле». Машина старая, но вид имела бодрый, следят за ней, точно. Удивляться, что машина стоит возле гаража, да еще с ключами внутри, не стал, давно живем в Штатах, здесь пока это норма. Лишь в хреновых районах на юге это опасно, а здесь, да еще в столице... В общем и целом, спустя пару минут я уже был возле Джо и грузил его в машину.

– Гарри, как ты собираешься выехать, ведь патрули кругом? – с сомнением в голосе проговорил старик.

– Постреляем чуток и выедем, – твердо и уверенно ответил я. Проверил пистолет, сменил магазин и положил ствол под ногу на сиденье.

На посту было многолюдно, не, не прорваться, будут случайные жертвы, а мне этого не надо. Остановив машину в неосвещенной части улицы, я вновь выволок Джо. Зря только машину угнал, ну да ладно, в первый раз, что ли?

Потопали мы кустами и чужими участками. Заборов здесь не было почти, лишь небольшие палисадники. Двигались вдоль городской черты, надеясь найти лазейку. Первая улица, вторая, черт, ну блин, все эти черти перекрыли, хрен пройдешь. Но темнота наше всё. Выбрав дом, в котором, несмотря на ночь, горел свет, решил двигать по его участку. А что, из дома нас точно не увидят, там светло, а на улице хоть глаз выколи, поэтому тихо пробирались сквозь ветви какого-то кустарника. Ничего, выбрались, Джо даже устать не успел.

– Гарри, а как же трейлер? – вдруг спросил старик.

– Спалился я с ним, а что?

– Так там же куча оружия! – вскинулся Джо.

– Была, Джо, была. Тут недалече нычку сделал, утром ездил, все там, с собой только пистолет и брал. Кстати, а они спрашивали о прицепе? – вспомнил я.

– Нет, иначе бы знали о нем давно и взяли бы тебя там. Спрашивать, уж поверь, они умеют, суки! – сплюнул Джо.

– Ладно, осталось чуток пройти, потерпи. Я тачку здесь оставлял, в город-то было не сунуться.

Машину мы нашли в целости и сохранности. Как загнал в кусты, так и стояла. Заведя мотор, тронулись в путь. Путь не близкий, наверняка придется колеса менять не раз и не два. Но сначала Джо. Надо где-то его доктору показать, чтоб подлатали чуток, а то еще не выдержит поездку. Нам ехать минимум до Атланты, там ближайший объект нашей компании, то есть связь с моими ребятами.

Под утро свернули в захудалый городок, скорее даже поселок, по русским меркам, но доктора я все же там нашел. Я и сам немного осмотрел Джо на предмет повреждений. С виду было страшно смотреть, а на деле – спецсвое дело знают, били больно, но не калечили. Во-первых, нужны ответы на вопросы, а во-вторых, вдруг они его в суд захотели бы притащить, дело-то они громкое вели, даже в газеты информацию запустили. Вот и доктор спустя час возни подтвердил мои догадки.

– Синяки, ссадины, общее истощение. Кровотечений внутренних органов скорее нет, иначе он не выдержал бы дорогу...

– Док, какую дорогу? – охренел я.

– Молодой человек, еще с ночи по радио трубят, как выкрали преступника из здания ФБР в Вашингтоне...

– Ясно, звонили уже? – блин, не хочется его валить, причем вообще не хочется.

– Я что, сумасшедший? – удивился доктор. – Вроде в здравом уме. Позвонил бы, конечно, но позже, когда вы уехали бы.

– Спасибо за честность, док. Держите, – я протянул ему две сотки. – Это не взятка, вы же все равно не станете молчать, это плата за помощь. Прощайте!

Доктор немного охренел, видимо, уже готовился умирать, но быстро пришел в себя.

– Я не стану о вас сообщать. По крайней мере, сам звонить не буду. Приедут, спросят, расскажу.

– Отлично, сэр! Видит бог, вы поставили на правильную сторону.

– Надеюсь, господа, надеюсь. Больному питание бы хорошее да покой...

– Он нам только снится, док. Пока надо ехать, далеко.

– Счастливого пути, господа, – заключил врач.

Этот доктор помог нам еще раз, когда мы уже были у выхода. Он просто окликнул нас и указал на одежду. Выбирать было не из чего, но мы стали обладателями старой, но чистой одежды. Особенно мне она была кстати.

Уехали мы спокойно, а через пару часов достигли очередного небольшого городка, где вполне свободно взяли машину напрокат. Угонять я не хотел, вон, на этой пару раз уже останавливали, и ничего. Джо еще у врача сбрил свои роскошные усы, а я его еще и постриг. Выглядел он, блин, да лет на двадцать моложе. Хрен вот так сразу в нем узнаешь того старика, что ищут копы. Мужик средних лет, в самом расцвете, поэтому мы и ехали относительно спокойно. Конечно, при дотошной проверке все вскрыется, но для этого уже есть стволы, а стрелять мы умеем.

На подъезде к Атланте я все же высадил Джо возле ресторанчика, а сам поехал в контору к Яше. Скорее всего, моего старого еврея здесь нет, но должна быть связь, вот и еду.

– Добрый день, мисс! – я приподнял шляпу, показывая свое расположение секретарю.

– Да, сэр?

– Я хотел бы поговорить с вашим боссом...

– Мистера Фергюссона нет. Но я могу передать, что вы были, когда он появится.

– Мне не нужен управляющий, мисс, я хочу видеть господина Робертсона.

– Э-э-э... Мистер?

– Неважно, милочка. Так я жду ответа? – я приподнял бровь, показывая всем своим видом серьезность моих намерений.

– Его не было уже неделю...

– Что же у вас за контора такая? Ни управляющего, ни старшего...

– Извините, сэр, управляющий здесь, просто он занят, у него господа из ФБР...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.